

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 10.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 15 Мая 1907 года. XXVIII.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Копія съ телеграммы первенствующаго Члена Св. Синода,
Митрополита Антонія .

На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣй-
шаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго.

Святѣйшій Синодъ поручаетъ Вамъ пред-
писать совершить благодарственное молеб-
ствіе по случаю избавленія ГОСУДАРЯ
ИМПЕРАТОРА отъ грозившей опасности
во всѣхъ церквахъ епархіи кромѣ тѣхъ,
гдѣ таковое совершено.

Митрополитъ Антоній

Резолюція Высокопреосвященнаго на телеграммѣ Мит-
рополита Антонія: „13 мая 1907 г. Въ Консисторію для
исполнительныхъ распоряженій.

По телеграммѣ распоряженіе сдѣлано 13 же мая по
телеграфу чрезъ настоятелей уѣздныхъ съѣздовъ.

У. Автуховъ. —

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ къ 6 декабря 1905 г. пожаловать медали за заслуги по духовному вѣломству въ Томской епархіи слѣдующимъ лицамъ:

а) для ношенія на шею.

Золотую, на Аннинской лентѣ:

1) Попечителю Першневской, въ г. Змѣиногорскѣ, церковно-приходской школы 2 гильдіи купцу Николаю Макарову.

Серебряную, на Александровской лентѣ:

2) Попечителю школы грамоты въ с. Алтайскомъ, Бійскаго уѣзда 2 гильдіи купцу Андрею Фирсову.

б) для ношенія на груди.

Золотыя, на Аннинской лентѣ:

3) Учительницѣ церковно-приходскихъ школъ, въ с. Загайновскомъ, Бійскаго уѣзда, Варварѣ Перцевой.

4) Воскресенской, въ г. Томскѣ, Маріи Ершевой.

На Станиславской лентѣ:

5) Крестьянину Петру Мѣновщикову.

Серебряныя, на Александровской лентѣ, учительницамъ:

6) Церковно-приходской школы, с. Старо-Чемровскаго, Бійскаго уѣзда, Маріи Еленской.

7) Томскаго Епарх. женскаго училища Аннѣ Берестовой.

8) Учителю церковно-приходской школы въ д. Батуриной, Томскаго уѣзда, Константину Аршину.

9) Бывшему учителю церковно-приходской школы с. Камышенскаго, Бійскаго уѣзда, Малахію Пинтусову.

На Аннинской лентѣ:

10) Воспитательницѣ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища Надеждѣ Кондаковой.

На Станиславской лентѣ:

11) Попечителю Дальне-Пристанской школы грамоты въ г. Мариинскѣ мѣщанину Павлу Алекину.

Награжденіе набедренникомъ.

Священникъ градо-Барнаульской Богородской церкви Иннокентій Долининъ, Его Высокопреосвященствомъ 9 апрѣля с. г., за полезную и усердную службу церкви Божіей награжденъ набедренникомъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія, увольненія.

Бывшій учитель Верхъ-Майзасской церковно-приходской школы Константинъ Мухинъ, журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Бійскимъ, викаріемъ Томской епархіи 11 апрѣля 1907 г. за № 2586, назначенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Михайловскаго, Каинскаго уѣзда, благочинія № 34.

Барнаульскаго уѣзда, Крестьянской волости, д. Долговой, запасный унтеръ-офицеръ Петръ Переверзевъ, журнальнымъ постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, 16 апрѣля 1907 г. за № 2632, назначенъ и. д. псаломщика къ ц. с. Зеркальскаго, благ. № 38, Барнаульскаго уѣзда.

Запасный зауряд-военный чиновник Василий Нешумовъ журнальнымъ постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 16 апрѣля 1907 г. за № 2641, допущенъ на псаломщическое мѣсто къ церкви села Язовскаго, благ. № 35, срокомъ на одинъ годъ.

Каинскаго уѣзда, ц. с. Ушковскаго, благочинія № 23, диаконъ Михаилъ Чистосердовъ, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 14 апрѣля 1907 г. за № 2628, перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто къ градо-Ново-Николаевской Александро-Невской церкви. бл. № 8.

Церкви села Лебедянскаго, благ. № 3, псаломщикъ Александръ Казанскій, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 14 апрѣля 1907 г. за № 2636, перемѣщенъ къ ц. села Тяжино-Вершинскаго, благ. № 12.

Змѣиногорскаго уѣзда, ц. с. Харловскаго, благ. № 36, священникъ Константинъ Пивоваровъ, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 30 апрѣля с. г. за № 2682, перемѣщенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Каинскаго, благ. № 37.

Утвержденіе въ должности депутата.

Журналомъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Епископомъ Иннокентіемъ, 11 сего апрѣля за № 2584, согласно избранія духовенства, утвержденъ въ должности депутата отъ причта благ. № 6, на духовно-училищные съезды съ 1907—1909 г.г. священникъ Петръ Лалинъ и кандидатомъ къ нему священникъ Георгій Красногорскій.

ИЗВѢСТІЯ.

Церкви села Обояновскаго, благочинія № 9, священникъ Теодоръ Ершовъ 12 марта 1907 г., волею Божіей, скончался.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства (по кассѣ взаимопомощи).

Къ свѣдѣнію духовенства.

При отношеніи благочиннаго № 3 отъ 7 Апр. с. г. за № 302 въ Попечительство поступилъ рапортъ причта села Ишимскаго за № 44 слѣдующаго содержания: (приводится дословно).
пол. 1 Апрѣля 1907 г.

Его Высокоблагословенію, Господину Благочинному № 3-го, священнику Отцу Василию Ильинскому, причта села Ишимскаго благочинія № 3-го, Томской епар. Рапортъ.

Епархіальное Попечительство увѣдомило *), что съ причта села Ишимскаго, слѣдуетъ получить въ кассу взаимопомощи, на семьѣ разныхъ умершихъ лицъ, установленные денежные взносы.

Имѣемъ честь донести:

1) Взносы производятся, согласно бывшимъ распоряженіямъ, по полугодно и согласно объявленіямъ о смерти извѣстныхъ лицъ въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ;

2) За прошлый 1906 годъ, за первую и вторую половину, вышепрписанный взносъ нами былъ исполненъ, а между тѣмъ Попечительство требуетъ съ причта за священника Гавриила Студенскаго;

*) Еп. Попеч. увѣдомило о благочиннаго № 3, а сей послѣдній, отъ себя уже причтъ села Ишимскаго непосредственно П-во съ причтами не сноится. Прим. П-ва.

3) Съ наличнаго же причта требуетъ для семействъ умершихъ діаконовъ и псаломщиковъ—Петра Архангельскаго и Евсевія Заводовскаго, умершихъ въ 190³/₄ годахъ, а между тѣмъ, какъ можно предполагать, по показаніямъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1906-й г., № 8, бывшимъ причтомъ таковой взносъ былъ уплаченъ;

4) Съ наличнаго же причта требуетъ для семействъ умершихъ, сказанныхъ лицъ,—Н. Лебедева, умершаго въ 190³/₄ г., Инноцентія Рыбкова, Феодора Ростовцева и Дмитрія Иволина, умершихъ въ 1905 году, т. е. въ то время, когда наличнаго причта при Ишимской церкви не состояло;

5) Священ. Дмитрій Поповъ, когда померъ и потому слѣдуетъ-ли въ пользу его семейства требовать съ насъ взносъ, въ отношеніи Попечительства не объявлено, но если онъ умеръ ранѣе 1906 года, когда наличнаго причта въ с. Ишимѣ не было, то таковой я не долженъ быть требуемъ.

Все вышеизложенное показываетъ, что въ Попечительствѣ существуетъ какое-то недоразумѣніе по возбужденному вопросу; на таковыя попечительскія недоразумѣнія, духовенство уже не разъ обращало вниманіе Епархіальнаго начальства, какъ можно видѣть изъ Епархіальныхъ вѣдомостей, однако же они не прекращаются и по настоящее время, почему причтъ исполненіемъ требуемыхъ взносовъ приостанавливается, впредь до разъясненія таковыхъ Попечительствомъ, тѣмъ болѣе, что сказанные взносы существуютъ на добровольномъ согласіи, а причтъ въ средствахъ крайне нуждается, за отказомъ прихожанъ въ дачѣ ружнаго содержанія и вздорожаніемъ жизненныхъ припасовъ—за близостью къ сему города и угольныхъ копій.

Протоіерей *Александръ Сидонскій.*

Псаломщикъ *Николай Баженовъ.*

1907 г., Марта 27 дня № 44.

Во избѣжаніе „недоразумѣній“ на будущее время съ причтомъ села Ишимскаго (а можетъ быть и не съ нимъ однимъ!), Попечительство считаетъ долгомъ разъяснить ему слѣдующее:

1) Взносы денегъ въ пользу осиротѣвшихъ семействъ священно-церковно-служителей дѣйствительно дѣлаются причтами дважды въ годъ, при ревизіи церковей о.о. благочинными.

2) Духовенствомъ благочинія № 3-го (а слѣдовательно—и причтомъ села Ишимскаго!) не представлено до сего дня ни копѣйки въ пользу сиротъ священниковъ: Дмитрія Красносельскаго, Григорія Яхонтова, Гавріила Студенскаго, Александра Карпова и Михаила Севастьянова, діакона Ал. Еленскаго и псаломщиковъ Владиміра Быстрицкаго и Григорія Мухина. Эги лица *естъ* скончались въ 1906 году. Объ ихъ смерти *новый* составъ Попечительства извѣстилъ духовенство въ 3-мъ номерѣ Том. Еп. Вѣд. с. 1907 года. Почему не сдѣлалъ этого въ первыхъ числахъ декабря, предъ ревизіей церковей о. благочинными за вторую половину 1906 года прежній составъ Попечительства—намъ не вѣдомо!

3) Духовенство благочинія № 3 не представило *также* ни копѣйки въ пользу сиротъ слѣдующихъ лицъ: 1) священниковъ: Александра Семенова, 2) Иннокентія Емельянова, 3) Іоанна Васильевскаго, 4) протоіерея Захарія Кроткова, псаломщиковъ: 5) Л. Кудрявцева, 6) И. Архангельскаго, 7) Е. Завадовскаго, 8) Н. Лебедева, 9) Д. Иволина и діаконъ: 10) Инн. Бычкова и 11) Θ. Ростовцева.

Въ виду того, что этимъ духовенствомъ были присланы взносы въ пользу семействъ свящ. А. Саввина (13 р.) и Θ. Смирнова (17 р.), членами кассы состоятъ отказавшихся, П—во зачислило эти взносы въ пользу семействъ священника А. Семенова (17 р.) и Инн. Емельянова (13 р.) (а такъ какъ въ благ. № 3 *семнадцать* священническихъ мѣстъ, а не *тринадцать*,

то за нимъ осталось въ долгу еще 4 руб.!); то же оно сдѣлало и семьѣ псаломщика А. Кудрявцева изъ денегъ, излишне (дважды) присланныхъ въ пользу семьи псаломщика Пономарева, остальнымъ (изъ 11—восьюми!) *нѣтъ ни копѣйки* (а потому благоч. № 3 безъ всякихъ отговорокъ *обязано* выслать означеннымъ лицамъ деньги!).

Вышеуказаннымъ лицамъ *совсѣмъ не представлено взносовъ*, но есть очень много такихъ, которымъ взносы были сдѣланы *не въ полной мѣрѣ*... списокъ таковыхъ посланъ о. благочинному своевременно.

4) Праздныя мѣста отъ взносовъ, согл. п. 1 правилъ кассы *не освобождаются!*

5) Священникъ Дим. Поповъ умеръ въ 1906 году, и въ пользу его семьи (равно и священниковъ Н. Студенскаго, С. Владислава, Г. Хрущева, М. Сѣнцова, М. Пенскаго, П. Стабникова и Н. Арюткина) о. В. Ильинскій представилъ въ П—во при отношеніи отъ 18 января с. г. за № 24 17 руб.

Въ заключеніе, П—во не можетъ не добавить, что если у *новаго* состава П—ва и происходить „недоразумѣнія“ съ о.о. благочинными (а иногда и съ отдѣльными причтами!), то только съ тѣми, кто не знаетъ (или не понимаетъ!) правилъ кассы, имѣющихъ для духовенства Томской епархіи, по утвержденіи ихъ Епарх. Начальствомъ, *обязательный* характеръ!

Въ 1904 году умерли 10 прот. и священниковъ и 12 диаконовъ и псаломщиковъ *). Въ пользу ихъ осиротѣвшихъ семей, за время съ 1904 по 1 мая 1907 г. отъ духовенства

* 1. Прот. Іоаннъ Васильковъ. Священники: Іоаннъ Чистосердовъ, Алексѣй Мраморновъ, Евгенийъ Никольскій, 5) Іоаннъ Вознесенскій, Стефанъ Ушаковъ, Василій Туберовскій, Александръ Поповъ, Александръ Семеновъ, и 10. Іосифъ Введенскій. Діаконы: 1. Петръ Архангельскій, Алексѣй Скопинъ, Ево. Ивановскій, А. Владиміровъ; псаломщ. 5. Іоаннъ Пономаревъ, Вяч. Окороковъ, Ник. Діаконовъ, Іоаннъ Мироновъ, Ник. Залуцкій, 10. Іоаннъ Пахомовъ, Евсеій Завадовскій и Ник. Лебедевъ.

епархіи поступило взносовъ 8493 р. 40 к., и Попечительствомъ
 выдано 7965 р. 59 к.; числится за е.о. благотивными недоимки
 1846 р. 60 к.— что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

№№ благочиній.	Въ пользу сиротъ 10 прот. и священ.		Въ пользу сиротъ 12 діакон. и псаломщ.			
	Прислано.	Не дослано.	Прислано.		Не дослано.	
	Рубли.	Рубли.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1	162	18	85	50	28	50
2	160	—	96	—	—	—
3	138	32	66	—	36	—
4	90	—	56	—	22	—
5	116	4	66	50	11	50
6	108	12	65	50	6	50
7	180	—	134	—	16	—
8	240	—	134	50	21	50
9	137	3	76	50	13	50
10	150	—	88	—	8	—
11	140	—	102	—	—	—
12	149	1	33	—	69	—
13	130	—	119	90	30	10
14	144	16	87	—	33	—
15	77	93	30	50	83	50
16	199	1	114	50	35	50
17	88	22	37	50	22	50
18	102	38	65	—	13	—
19	240	—	135	—	45	—
20	224	6	130	50	19	50
21	173	47	56	—	64	—
22	88	22	42	—	48	—
23	135	15	62	50	63	50
24	70	30	13	50	64	50
25	170	—	108	—	—	—
26	170	—	112	—	8	—

№№ благочиній.	Въ пользу сиротъ 10 прот. и священ.		Въ пользу сиротъ 12 діакон. и псаломщ.			
	Прислано.	Недослано.	Прислано.		Недослано.	
	Рубли.	Рубли.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
27	70	50	32	50	51	50
28	143	37	58	—	62	—
29	144	36	53	50	66	50
30	170	—	90	50	11	50
31	140	—	80	—	10	—
32	91	9	5	—	1	—
33	—	160	—	—	126	—
34	98	2	60	—	24	—
35	220	—	143	50	—	50
36	180	—	125	50	—	50
37	150	—	86	50	9	50
38	150	—	68	—	28	—
Каед. соб.	40	—	42	—	—	—
Г.-Війск.ц.	54	6	24	—	30	—
Учеб.завед.	—	—	—	—	—	—
Алт. миссиі	—	—	—	—	—	—
Монаст. ц.	—	—	—	—	—	—
Частн.лицъ	27	3	—	—	—	—
Итого .	5507	663	2986	40	1183	60
	6170 р.		4170 р.			

И за то же время попечительствомъ выдано сиротамъ:

Протоіер. и священ.: І. Василькова 533 р., І. Чистосердова 500 р., А. Мраморнова 549 руб., Е. Никольскаго 501 руб., І. Вознесенскаго 501 р. 25 к., С. Ушакова 500 р. 65 коп., В. Туберовскаго 500 р. 25 к., А. Попова 606 р., А. Семе-

нова 501 р., І. Введенскаго 501 р. 25 к. Итого 5193 р. 40 к.,
Діакон. и псаломщ.: П. Архальгельскаго 250 р., А. Скопи-
на 250 р. 50 к., Е. Ивановскаго 250 [р. 75 к., А. Влади-
мирова 300 р., І. Пономарева 317 р. 79 коп., В. Огорокова
250 р. 75 коп., Н. Діаконова 250 р. 50 коп., І. Миронова
250 р. 75 коп., Н. Залуцкаго 250 р. 75 коп., І. Пахомова
неизв. адресъ, Е. Завадовскаго 150 р. 40 коп., Н. Лебедева
250 р. Итого 2772 р. 19 коп.

Всего выдано 7965 р. 59 к. Остается дополчить 1846 р.
60 к. и добавить 2374 р. 41 к. Въ 1904 году умерли священ-
ники А. Саввинъ и Н. Троицкій, но такъ какъ они взносов въ
кассу взаимопомощи не дѣлали, то семьи ихъ потеряли право
на полученіе пособія; деньги, присланныя нѣкоторыми о.о. благо-
чинными въ пользу семей указанныхъ іереевъ, перенесены семьямъ
тѣхъ умершихъ священниковъ, кои состояли членами кассы
и взносы дѣлали аккуратно, но почему-либо на нихъ деньги
представлены не были (такъ 4 р., присланныя причтомъ Томск.
Каедр. Собора въ пользу семьи свящ. Н. Троицкаго, перечисле-
ны семьѣ прот. Зах. Кроткова, которой (семьѣ) указаннымъ
причтомъ взноса сдѣлано не было; 16 р. отъ благочинія № 7
перечислены семьѣ священника А. Семенова, 14 р. отъ благочи-
нія № 9—семьѣ прот. Зах. Кроткова; 15 р. отъ благ. № 10—
семьѣ свящ. Инн. Емельянова и т. д... Деньги, присланныя
благочинными №№ 4, 5, 10 и 37 о. А. Саввину, перечислены
семьѣ свящ. А. Семенова; отъ благочиній №№ 12, 17, 18, 19,
20, 22, 26 и 38—семьѣ свящ. Ѡ. Воронцова, отъ благочиній
№ 2, 13 и 16—семьѣ прот. Зах. Кроткова; отъ благочинія
№ 3—13 р. семьѣ свящ. Иннок. Емельянова; отъ благо-
чинія № 6—11 р.—семьѣ свящ. І. Васильевскаго и т. д.).

Пособіе свыше 501 р. 25 коп. іереямъ и 250 р. 75 коп.
діак. и псалом. выдано прежнимъ составомъ П—ва; сиротамъ.

прот. и просто іереєвъ, умершихъ въ 1902 г., приходится по 617 р. на семью, а діак. и псал.—по 347 р. 50 к... окончательный расчетъ будетъ произведенъ по полученіи недоимки, которая равняется 1846 р. 60 коп. Не послано пособія семьѣ псаломщика І. Пахомова за отсутствіемъ адреса (знающіе, гдѣ проживаетъ семья этого псаломщика, благоволятъ сообщить адресъ П—ву), а семьѣ Евсеія Завадовскаго выдано только 150 руб. (и на пересылку 40 коп.) въ виду того, что о. благочинный № 24 не отвѣтилъ еще на запросъ П—ва, кто остались наслѣдниками въ этой семьѣ послѣ смерти жены Е. Завадовскаго (вдовы Евдокіи Завадовской, которой раньше и высланы были 150 р.), и гдѣ они проживаютъ?.. П—во проситъ также сообщать, гдѣ проживаетъ осиротѣвшая семья свящ. Іоанна Филимонова?.. 500 р.. посланные о. благочинному № 10 для выдачи этой семьѣ, возвращены за выѣздомъ ея изъ этого благочинія.

С П И С О К Ъ

священно-церковно-служителей, умершихъ въ семь 1907 году до 1 мая (по даннымъ, имѣющимся въ П—вѣ.

Благоч. № 17, г. Барнаулъ, * прот. зашт. Павелъ Львовъ, * свящ. зашт. Василій Златомрежевъ, * свящ. военн. Николай Ив. Слободскій—свѣдѣній о времени смерти нѣтъ,

Благоч. № 19, с. Кочковское, * свящ. зашт. Петръ Марсовъ умеръ 25 января 1907 г.

Благоч. № 5, с. Монастырское, * свящ. зашт. Іоаннъ Стекловъ умеръ 26 января 1907 г.

Благоч. № 20, с. Павловское, свящ. Петръ Евграфьевичъ Хрущовъ умеръ 10 февраля 1907 г.

Благоч. № 37, с. Каипъ, свящ. Валеріанъ Михайловъ Тимофѣевъ умеръ 21 февраля 1907 г.

Благоч. № 18, с. Чесноковское, свящ. Александръ Θεодоровъ Некрасовъ умеръ 1 марта 1907 г.

Благоч. № 9, с. Обояновское, свящ. Θεодоръ Дим. Ершовъ умеръ 12 марта 1907 г.

Благоч. № 36, с. Ельцовское, свящ. Михайлъ Евфим. Виноградовъ умеръ 3 апрѣля 1907 г.

Благоч. № 6, г. Нарымъ, діаконъ зашт. Павелъ Марсовъ умеръ 20 января 1907 г.

Благоч. № 12, с. Терентьевское, діаконъ Илья Леонтьев. Пархомовъ умеръ 15 февр. 1907 г.

Благоч. № 18, с. Ср.-Краюшк., псаломщикъ Егоръ Ег. Герасимовъ умеръ 30 января 1907 г.

О лицахъ, умершихъ въ 1-й пол. с. 1907 г. и не внесенныхъ въ этотъ списокъ, о.о. благочинные поспѣшатъ сообщить Попечительству.

Примѣчаніе. Знакъ * свидѣтельствуетъ, что указанное лицо, противъ котораго онъ находится, членомъ кассы взаимопомощи *не состояло* и тѣмъ лишило свою семью права на получение изъ таковой кассы пособія.

Праздныя мѣста въ Томской епархіи.

Священническія: благочинія 3—Суминское, Данковское; бл. 4—Елгайское; бл. 5.—Баткатское; бл. 6—Нарымъ, соборъ, Тогурское; Парабельское; бл. 7—Смолинское, Поперечно-Искитимское бл. 8—Крутологовское, Крохалевское; бл. 9—Тюменевское; бл. 10.—Тутальское; бл. 14—Березовское; бл. 16—Георгіевское; бл. 25—Чарышское, младшее; бл. 26—Риддерское, Плоское; бл. 28—

Петровское; бл. 29—Красноярское старшее; бл. 30—Оловянишниковское; бл. 32—Выдриха, единов.; бл. 34—Старо-Майзасское, Верхне-Красноярское; бл. 36—Ельцовское; бл. 37—Мазакуль, бл. 49—Заковряшинский.

Диаконскія: бл. № 2—Пачинское; бл. 4—Елгайское; бл. 5—Бобарыкинское, бл. 9—Валеріановское; бл. 12.—Больше-Барандатское; бл. 14—Кузнецкій соборъ; бл. 19—Болтовское, бл. 22—Чистоозерное, Карачинское, Тагановское; бл. 26—Колыванское; бл. 27—Солтонское; бл. 33—Камышевское.

Псаломщическія: благоч. № 3—Лебедянское; бл. 8—Прокудинское; бл. 13—Брюхановское; бл. 14—Монастырское; бл. 18—Средне-Краюшкинское, Борисовское; бл. 23—Моршанское; бл. 26—Ивановское; бл. 27—Солтонское; бл. 28—Хайрюзовское; бл. 29—Красный-ярь; бл. 30—Шелковниковское; бл. 31—Осколковское; бл. 37—Родина; бл. 38—Савиновское.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Религіозныя вѣрованія Алтайскихъ инородцевъ Кузнецкаго уѣзда, Томской епархіи.

(Окончаніе).

1. Камланье.

У Кузнецкихъ инородцевъ различаютъ четыре рода камланья. Первое и самое главное камланье всегда совершается съ бубномъ и какъ является на немъ въ форменной одеждѣ своей, если у него, конечно, имѣется таковая. Это камланье совершается только при самыхъ важныхъ случаяхъ жизни, напримѣръ, при смертельной болѣзни, общественномъ жертвоприношеніи, появленіи какой—либо эпидемической болѣзни и другихъ подобныхъ важнѣйшихъ случаяхъ. Второго рода камланье совершается уже безъ бубна и безъ форменной одежды, но съ платкомъ или шапкой въ правой рукѣ кама. Такое камланье употребляется уже при менѣ важныхъ и опасныхъ случаяхъ. Третій родъ камланья совершается съ зажженнымъ берестомъ; обкуриваютъ, махая этимъ зажженнымъ берестомъ, больную скотину, въ цѣляхъ исцѣленія оной этимъ способомъ. Наконецъ, четвертый родъ камланья состоитъ

въ воскресеніи на ложѣ талкана (жареная ячменная мука), которыми полагаютъ они возможнымъ изгнать и прогнать изъ внезапно и вдругъ заболѣвшаго человѣка забравшуюся въ него душу какого—нибудь изъ давно умершихъ его родственниковъ.

Всѣхъ невидимыхъ духовъ инородцы раздѣляютъ на два разряда: добрыхъ и злыхъ; эти духи, въ свою очередь, опять дѣлятся и подраздѣляются на разные группы. Добрые духи, по вѣрованію инородцевъ, живутъ въ горахъ, мѣсахъ и рѣкахъ; болѣе же высшіе изъ нихъ, соотвѣтственно своему положенію, занимаютъ и болѣе высшія мѣста въ мировомъ пространствѣ; они помещаются вверху, въ воздухѣ.

Самый главный изъ чистыхъ духовъ—Ўльгень имѣетъ верховное божественное достоинство. Злые духи живутъ исключительно только подъ землею; имъ приносится лишь только выкупъ, такъ сказать, искупительная жертва за тяжело страдающаго, отъ этихъ же самыхъ бѣсовъ человѣка. Чествованія добрыхъ духовъ бываютъ различныя, сообразно съ личнымъ достоинствомъ и родомъ занятій каждаго изъ нихъ. Поэтому и положенное жертвоприношеніе каждому изъ нихъ сопровождается особой, своеобразной церемоніей; притомъ, оно для каждаго изъ нихъ совершается только въ извѣстное, опредѣленное время.

Надъ добрыми духами царствуетъ Ўльгень, а надъ злыми—Эрликъ-ханъ или Адабисъ (отецъ нашъ). Впрочемъ, враждебныхъ столкновеній между добрыми и злыми духами почти не бываетъ. Добрые духи могутъ защищать и защищаютъ людей отъ злыхъ духовъ, когда эти послѣдніе причиняютъ людямъ зло. Каждый изъ добрыхъ и злыхъ духовъ носитъ свое имя; поэтому каму нетрудно бываетъ розыскать какого—нибудь духа, похитившаго душу болящаго человѣка, посредствомъ переключки всѣхъ духовъ и названія по имени каждаго изъ нихъ. Каму легко это сдѣлать: онъ знаетъ всѣхъ духовъ поименно. Вотъ имена нѣкоторыхъ.

болѣе извѣстныхъ изъ нихъ: 1) добрые духи: Ёльгень—верховное божество, имѣющій верховную власть, Ызыкъ—покровитель скота, Таг-эзи-горный духъ, Суг-эзи-водяной духъ, Чер-эзи-хозяинъ земли, Тайгамъ—покровитель охоты, Тегремъ—покровитель и хранитель здоровья челоѣка и др.. 2) злые духи: Эрликъ-ханъ или Адабисъ (отецъ нашъ)—сатана, Айна—бѣсъ, дьяволъ; Кёрмесъ—предводитель; Сурагчиларъ—слѣдователи, Четкеръ—помощникъ, Ёзутъ—души умершихъ людей и др., При неутомимой дѣятельности, каждый изъ этихъ добрыхъ и злыхъ духовъ имѣетъ своеобразныя обязанности, которыхъ мы не будемъ излагать здѣсь.

Эрликъ-Ханъ съ своими ближайшими служителями можетъ поселиться въ каждомъ, какомъ угодно домѣ, въ которомъ было много покойниковъ одновременно или послѣдовательно одинъ за другимъ. Онъ можетъ жить и подъ землею, но непремѣнно противъ этого же дома. Въ такомъ случаѣ, оставшіеся въ живыхъ обитатели этого дома, для изгнанія изъ него Эрлика-Хана, сейчасъ же приглашаютъ самаго главнаго, самаго авторитетнаго кама; они зовутъ также присутствовать при этомъ дѣлѣ и своихъ сосѣдей. Для этой церемоніи выбираютъ самую темную ночь, подъ ущербъ мѣсяца. У дверей дома кладутъ тогда топоры, сошники, литовки и другія острия орудія. Присутствующіе при этой церемоніи въ домѣ всѣ³ усаживаются по лавкамъ, плотно прижавшись другъ къ другу. Огонь тогда убирается совсѣмъ изъ избы, а камъ съ своимъ бубномъ остается стоять на самой срединѣ комнаты. Прежде всего, не надолго закамлавъ, онъ призываетъ на помощь самыхъ храбрыхъ изъ добрыхъ духовъ. Въ числѣ другихъ, приглашается и горный духъ, представляемый исполинскаго роста, съ лицомъ съ гумно и съ бородою—съ конскую кожу. Этотъ духъ, заикаясь, хвастается своимъ умѣньемъ мѣтко стрѣлять изъ лука. Другіе духи хвалятся силою, а

иние—проворством бѣга и ловкостью. Каждый является со своимъ орудіемъ: кто—съ желѣзною цѣпью, кто—съ веревками, а кто—съ желѣзными путами и проч. Кромѣ того, у каждаго кама бываютъ еще свои неотлучные помощники, называемые Тѳстерь, которые тоже имѣютъ и проявляютъ свои различныя способности; одинъ изъ нихъ имѣетъ гусинья крылья, на которыхъ камъ ѣздитъ въ дальнія дороги. По окончаніи всѣхъ приготовленій къ атакѣ, камъ, вооруженный всѣми необходимыми орудіями и окруженный сонмомъ храбрыхъ помощниковъ, тихонько спускается подъ землю и, окруживъ жилище неожиданнаго такого нападенія Эрликъ-Хана, моментально, въ расилохъ, схватываетъ страшнаго врага съ его многочисленной свитой и послѣ страшныхъ смятеній, при крикахъ бѣсовъ, послѣ ужасной борьбы и свалки, каму удается заковать враговъ въ желѣзные путы и вытащить ихъ изъ—подъ земли. Затѣмъ ихъ отправляютъ, подъ крѣпкимъ конвоемъ, на плотахъ внизъ по какой либо случившейся рѣкѣ, въ невѣдомый край, будто бы, чрезвычайно богатый. По достиженіи этого предназначеннаго для жилища Эрликъ-Хану мѣста, его освобождаютъ отъ желѣзныхъ оковъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ никогда не возвращался на старое мѣсто, хотя бы и зналъ туда дорогу. Окончивъ заточеніе врага и на всегда рѣшивъ его участь, камъ съ побѣдоноснымъ триумфомъ возвращается домой на своемъ крылатомъ Тѳсѣ по тайной дорогѣ, чтобы по пути его никто не замѣтилъ.

Во время военныхъ дѣйствій кама съ Эрикъ-Ханомъ, присутствующіе тутъ не отводятъ своихъ глазъ отъ бубна кама, стараясь по этому бубну узнать: удалось ли каму выдворить врага; если удалось, то на бубнѣ его тогда должны сверкать искры; если же искръ нѣтъ, то это значитъ, что врагъ еще не изгнанъ. Еще иначе угадываютъ успѣхъ дѣла по самому разговору и спору кама съ Эрликъ-Ханомъ: когда говоритъ камъ самъ, то

его слова произносятся естественнымъ его голосомъ; слова же Эрликъ-Хана, произносимыя устами этого же кама, отличаются страшнымъ и дикимъ голосомъ, съ прищѣвомъ и самыми невнятнымыми причитаніями, чѣмъ и кончается изгнаніе врага.

Въ самой возможности переселенія камомъ діавола съ одного мѣста на другое инородцы вполне увѣрены; поэтому они съ терпѣніемъ переносятъ всякія обиды и досаду, часто причиняемая имъ камомъ, стараясь не нарушать своей дружбы съ шаманами.

Дальнѣйшаго описанія камланія съ его многочисленными отраслями и развѣтвленіями мы не помѣстимъ здѣсь. Изъ всего видѣннаго и замѣченнаго въ камланьи и его послѣдствіяхъ съ достовѣрностію можно заключать только о томъ, что безъ сомнѣнія именно тамъ, гдѣ часто совершается камланье, дѣйствительно бываетъ сборище бѣсовъ, призываемыхъ самимъ камомъ. Люди, причастные и подверженные камланью, бываютъ всегда робкими и боязливыми; имъ всегда что—нибудь да чудится, или они часто видятъ какія—либо привидѣнія, а это обстоятельство, какъ извѣстно, именно и составляетъ самое существенное въ дѣлѣ камланья. Отсюда происходитъ и частая потребность въ немъ. Если человекъ захворалъ, то камлатъ нужно для исцѣленія его; если онъ померъ, то смерть его должна сопровождаться тоже камланьемъ; послѣ его похоронъ, душа его опять вызывается камомъ, чтобы она рассказала всею о загробной своей участи, а также сказала бы кое-что и о будущности оставшихся въ живыхъ своихъ родственниковъ.

Бывало во время частыхъ камланій, что не только маленькіе, а и большіе люди, по вечерамъ и ночью, боялись безъ огня выходить на улицу: суевѣрный страхъ не только проникалъ во все суставы тѣла этихъ невѣжественныхъ и заблудшихъ людей, но еще всегда гнѣздился и въ самомъ ихъ сердцѣ. Въ то время, о

которомъ у насъ идетъ теперь рѣчь, на Матурѣ никто еще не зналъ ни святой истинны, ни молитвъ, ни правилъ спасительной вѣры. Черезъ посредство своего слѣпота орудія—кама, діаволъ дѣйствительно господствовалъ надъ всѣми, какъ бы въ образѣ человѣка. И дѣйствительно, чѣмъ болѣе люди тогда камлали и боялись, тѣмъ болѣе всегда чувствовалось и на самомъ дѣлѣ было жутко и особенно страшно. Припоминается, какой бывало охватывалъ ужасъ, когда случалось въ ночное время, особенно послѣ похоронъ покойника, дверь юрты сама собою вдругъ со скрипомъ отворится настезь, повидимому, безъ всякой къ тому причины, или—когда вдругъ что—нибудь съ громомъ упадетъ на полъ; вскочишь бывало, все оглядишь: ничего нѣтъ на полу въ томъ мѣстѣ, куда что-то съ громомъ упало, и, повидимому, нечему было даже и упасть на полъ.

Со времени описываемаго здѣсь камланья на Матурѣ, прошло теперь лѣтъ около 18-ти (написано это было въ 1093-мъ году) и, въ періодъ этого времени, на Матурѣ (разумѣю только нашъ улусъ, гдѣ школа,) не только не осталось слѣдовъ этого камланья, но и самая память о немъ давно исчезла. Все это такъ хорошо устроилось, благодаря богатой духомъ и могущественной благодію и благодатію Божіей, попечительной Алтайской миссіи, простиршей намъ, живущимъ на окраинѣ Минусинскаго округа, руку помощи, при посредствѣ своихъ миссіонеровъ и школъ. И такъ, не то теперь уже въ этомъ улусѣ, что было прежде. Съ появленіемъ здѣсь Евангельской проповѣди и основаніемъ школы, суевѣрнаго прежняго страха и разныхъ странныхъ 'привидѣній какъ будто никогда и не было здѣсь. Теперь уже тутъ не боятся покойниковъ. Напротивъ, каждаго покойника провожаютъ съ пѣніемъ и чтеніемъ псалтыря до самой могилы и потомъ тоже молятся объ упокоеніи души его. Теперь бывшія шумныя оргіи камланья замѣнились здѣсь громкимъ пѣніемъ хвалы Богу; камскія принад-

лежности уступили свои мѣста божественнымъ книгамъ; на мѣстѣ бывшихъ языческихъ жертвоприношеній красуется теперь храмъ Божій, а прежнее бѣсовское сборище и бѣсовскіе крики и вопли смѣнились собраніемъ школьниковъ и ихъ жизнерадостными, веселили голосами. Слава Тебѣ, Господи, показавшему намъ свѣтъ!

II. Мірозданіе (легенда)

О сотвореніи міра и его дальнѣйшемъ развитіи существуетъ у инородцевъ своеобразная легенда, которая, какъ и всякое устное народное сказаніе, передается изъ поколѣнія въ новое поколѣніе. Мы приведемъ здѣсь только краткія выдержки этого повѣствованія. Вотъ какъ рассказывается это историческаго содержанія и характера преданіе.

Прежде всего, замѣтимъ, что своего Ульгена инородцы никогда не смѣшиваютъ съ истиннымъ Богомъ; они только не знаютъ, какъ почитать истиннаго Бога, служить и поклоняться Ему.

О началѣ самого Бога ничего неизвѣстно; никто никогда не зналъ и не знаетъ того, откуда взялся самъ Богъ, но только Онъ былъ изначала одинъ и жилъ вверху міроваго пространства, вѣроятно, на небѣ, которое теперь высится надъ нами въ видѣ громадной опрокинутой чаши. Въ то первоначальное время, о которомъ и отъ котораго ведется этотъ рассказъ, земли еще не было: ничего еще не было тогда, кромѣ безконечнаго пространства воды да еще солнца, освѣщавшаго это безпредѣльное водное пространство; это солнце, вѣроятно, Богъ сотворилъ раньше для того, чтобы было свѣтло при сотвореніи земли. Богъ часто спускался тогда съ неба смотрѣть на огромное скопище водъ и внимательно осматривалъ его, намѣреваясь создать землю, на которой мы живемъ теперь. Въ то время, надъ водою была мертвая тишина: воды не имѣли никакого движенія, даже и не рябились.

Обозрѣвая сіе великое море, Богъ имѣлъ обыкновеніе постоянно плевать на одно и то же мѣсто на незыблемой поверхности воды, а такъ какъ воды не шевелились, то и слюна, нисколько не распускаясь и не растворяясь въ водѣ, съ каждымъ днемъ стала расти и расти въ одну кучу, въ концѣ концовъ достигшую большихъ размѣровъ. Тогда Богъ изъ любопытства, жалаая узнать, почему слюна Его такъ быстро растетъ, взявъ-да костью своимъ разворотилъ эту кучу, изъ которой къ изумленію Его вдругъ выскочилъ совершенно черный человѣкъ. Этотъ черный человѣкъ сталъ привѣтствовать Бога, называя Его своимъ старшимъ братомъ и неразлучнымъ другомъ, говоря, что онъ произведенъ судьбою для того, чтобы быть Ему помощникомъ въ управленіи Его царствомъ и притомъ совершенно съ одинаковыми съ Нимъ самимъ правами. Изумленный неожиданнымъ явленіемъ такого нежеланнаго субъекта, Богъ съ горькимъ разочарованіемъ укорялъ себя за то, что Онъ не могъ раньше догадаться разрушить эту кучу, когда еще черный человѣкъ не возмужалъ. Богъ уже понялъ изъ словъ этого чернаго человѣка, что онъ будетъ Ему не помощникомъ, а непримиримымъ врагомъ и соперникомъ. Поэтому Онъ тутъ-же назвалъ его діаволомъ (Айва). Хотя черный человѣкъ и называлъ Бога своимъ неразлучнымъ другомъ, однако же на самомъ дѣлѣ они вѣстѣ не жили и даже рѣдко видѣлись другъ съ другомъ. Наконецъ, черезъ нѣсколько времени, Богъ задумалъ привести въ исполненіе свой изначала предначертанный планъ—сотворить землю, но для этого нужно было достать, какъ бы на сѣмена, хотя бы только съ одну горсть земли. Богъ зналъ, что подъ водной пучиной, въ неизмѣримой глубинѣ, находится земля, которую во что бы то ни стало, не смотря ни на какія трудности, нужно было достать теперь. Трудъ этотъ Богъ возложилъ на названнаго своего чернаго брата, который имѣлъ способность подолгу нырять и находиться въ волѣ. При этомъ,

Богъ далъ черному человѣку наставленіе, отъ исполненія котораго зависѣлъ весь успѣхъ дѣла, именно, чтобы онъ, при подъемѣ земли, непремѣнно восклицалъ: „Господи помилуй“ „иначе не достанешь земли“, сказалъ ему Богъ. Выслушавъ все это, черный человѣкъ съ радостью взялся за исполненіе возложенной на него Богомъ обязанности: во мгновеніе ока, онъ исчезъ въ бездонную глубину безпредѣльнаго моря, не забывъ при этомъ хвастнуть, что онъ легко добудетъ земли. Созданный почти изъ воды, и проницательный, какъ воздухъ, черный человѣкъ дѣйствительно не заставилъ Бога долго ждать себя, но только отъ природы злое его настроеніе помѣшало ему исполнить свой трудъ. Когда, доставши земли, онъ сталъ уже выплывать на поверхность воды, то онъ вспомнилъ тогда наставленіе ему Бога сказать „Господи помилуй“, но тутъ же въ голову ему западала мысль заподозрить въ Богѣ обманъ, именно онъ подумалъ: „если я скажу это, то тогда, пожалуй вся земля будетъ принадлежать одному Богу, а мнѣ ничего не достанется за труды; лучше я промолчу; земля у меня въ рукахъ, она не вырвется изъ рукъ моихъ, выйду и безъ „Господи помилуй“. При этомъ, онъ съ жадностью сталъ ѣсть землю, чтобы не вся она досталась одному Богу. Такое недовѣрчиво-легкомысленное отношеніе чернаго человѣка къ словамъ Бога: „если не скажешь „Господи помилуй“, то не достанешь земли“, не прошло даромъ и не осталось безнаказаннымъ, ибо какъ только онъ показался изъ-подъ воды Богу, такъ взятая имъ земля выскользнула изъ его рукъ обратно въ бездну.

На вопросъ Бога, почему черный человѣкъ не сказалъ „Господи помилуй“, послѣдній сталъ лгать; онъ утверждалъ, что произносилъ эти слова, но не смотря на это, вѣроятно, по его оплошности, земля всетаки высыпалась изъ его рукъ. Но Богъ зналъ, что черный человѣкъ вретъ, хотя все же опять отправилъ его въ бездну, вновь приказавъ ему исполнить Его.

велѣніе. Второе путешествіе чернаго человѣка за землю въ водную бездну тоже не увѣнчалось успѣхомъ, ибо онъ, снѣдаемый завистью и ложнымъ опасеніемъ относительно того, что Богъ ничего не дастъ ему изъ этой земли, не могъ призвать Его на помощь, а потому земля, взятая чернымъ человѣкомъ, опять возвратилась на свое мѣсто, въ бездну, хотя самъ онъ не забылъ снова наѣсться этой земли.

При третьемъ отправленіи чернаго человѣка съ тѣмъ же своимъ порученіемъ, Богъ замѣтилъ, что чрево этого чернаго человѣка] совсѣмъ выходитъ изъ предѣловъ своей натуральной величины, непомерно разрастаясь, а потому Богъ спросилъ у него: „почему чрево такъ сильно растетъ у тебя,—ужь-не наѣлся ли ты земли, но помни, что отъ этого земли нисколько не убудеть“! Скрыть своего поступка отъ всевидящаго ока Божія никакъ нельзя было, а поэтому черный человѣкъ, скрѣпя свое сердце отъ досады, откровенно признался Богу въ своей невоздержности. Между тѣмъ, онъ посвѣшилъ теперь покончить и съ возложенной на него Богомъ обязанностію, наконецъ уже опротивѣвшей ему самому. На этотъ разъ' черному человѣку не пришлось лгать, потому что онъ ясно видѣлъ правосудіе своего старшаго брата—Бога, наказующее его посредствомъ съ жадностію съѣденной имъ земли. Дальнѣйшая попытка бороться съ братомъ была невозможна, ибо онъ сознавалъ свое безсиліе передъ Богомъ, могущимъ въ конецъ погубить его, если бы онъ вздумалъ еще обманывать Бога. Въ силу крайняго своего положенія и неминуемой опасности, онъ, до поры до времени, рѣшился подчиниться судьбѣ, а потому, въ точности исполнивъ приказаніе старшаго брата, онъ предсталъ предъ Нимъ съ давно ожидаемой Богомъ горстью земли.

Взявъ эту землю, Богъ высушилъ ее на солнцѣ, потому что она, находившись до этого времени подъ водою, была совершенно

мокрая. Затѣмъ, взявъ эту землю въ руки, Богъ сталъ сѣять ее вокругъ Себя, отчего сейчасъ же сталъ образовываться небольшой клочекъ твердой земли. Это было рожденіе великой нашей матери-земли, на которой мы живемъ и по которой ходимъ. За все это время, чрево чернаго брата Божія еще больше выросло, такъ что онъ почти вздыхалъ. Тогда незлопамятный Богъ, сжалившись надъ нимъ, распоролъ ему чрево, вычистилъ всю внутренность его и опять сдѣлалъ чрево его цѣлымъ, снова залѣчивъ его рану. Послѣ того, Богъ заснулъ крѣпкимъ сномъ на только что созданномъ клочкѣ земли.

Однако неблагодарный черный братъ въ это время не спалъ и не дремалъ, замышляя новые планы и козни противъ старшаго своего брата. Наконецъ, онъ рѣшился, пользуясь глубокимъ сномъ брата, опрокинуть Его съ земляными Его кораблемъ, низвергнувъ въ бездонный хаосъ неизмѣримаго моря. Но Бога видимо охраняли отъ этого несчастья Его творческое всемогущество и сила, потому что какъ только черный человѣкъ прикасался къ одному изъ боковъ этого земляного плота, такъ этотъ плотъ разрастался мгновенно до невѣроятныхъ размѣровъ, отбрасывая его отъ себя на большое разстояніе. Наконецъ, послѣ напряженныхъ усилій чернаго брата свергнуть Бога съ плотовъ въ бездну, плотъ Его, разрастаясь со скоростью молніи, успѣлъ принять форму настоящей земли, но только не въ такомъ видѣ, какъ мы теперь видимъ землю, а въ несравненно болѣе прекрасномъ видѣ. Пробудившись отъ глубокаго своего сна, Богъ съ удовольствіемъ и радостью осматривалъ свое въ высшей степени прекрасное созданіе—землю. Эта земля была прекрасная, райская земля, о которой теперь никто въ достаточной мѣрѣ не можетъ и рассказать. Не было на ней ни горъ, ни болотъ никакихъ дикихъ растеній; были только одни благоухающія равнины съ таковыми же чудными райскими растеніями. Между тѣмъ,

неудачныя злыя попытки и козни чернаго брата совсѣмъ омрачили и отравили его, такъ что лице его отъ этого совсѣмъ исказилось. Замѣтивъ это, Богъ спросилъ его: „почему такъ смущено лице твое и чего ты желаешь“? Въ черномъ человѣкѣ тогда клокотали зависть со злостью, не давая ему покоя ни днемъ, ни ночью. „Отдай мнѣ принадлежащую мнѣ половину всей этой прекрасной земли, произведенной нами изъ той горсти сѣмени, которую я досталъ изъ бездны. Это я имѣю получить и по праву моего происхожденія, какъ младшаго Твоего брата“,—сказалъ онъ. На это Богъ отвѣтилъ: „вѣтъ, между мною и тобою, помни это и впередъ, ничего общаго не имѣется, а потому изъ этой земли на твою долю ничего не выпадеть“. Тогда черный человѣкъ сталъ просить себѣ хоть небольшой участокъ земли. Получивъ и въ этомъ отказъ, онъ сталъ убѣдительно просить Бога уступить ему, покрайней мѣрѣ, хоть крошечное мѣсто, каковое занималъ конецъ костыля Бога, стоявшаго опершись на костыль. Нисколько не подозрѣвая могущаго быть дурнаго послѣдствія отъ этой ничтожной уступки, Богъ далъ ему эту ямку, съ наперстокъ величиною, образовавшуюся отъ конца Божія костыля. Только этого и нужно было черному человѣку для исполненія своихъ злыхъ замысловъ. Получивъ это мѣсто, черный братъ, во мгновеніе ока, исчезъ [въ сію ямку, образовавъ за собою небольшое отверстіе. Послѣдствія этой уступки не долго заставили себя ждать. На другой день послѣ этого случая, Богъ, проснувшись, къ великому своему удивленію, нашелъ на вчера прекрасной своей землѣ неописуемую перемену: моментально выросли изъ-подъ земли громадныя горы, усѣянныя глубокими рвами и отвѣсными утесами, образовались непроходимыя болота и топи, выросли разные терновники и колючки, словомъ, все изъ прекрасно-хорошаго превратилось въ невыносимое-худое. Вслѣдъ за этимъ, изъ этой же ямы, уступленной Бо-

гому черному брату, въ громадномъ количествѣ выползли разные ядовитые гады, насѣкомые и все, что можетъ вредить всему хорошему на Божіей землѣ. Послѣ всѣхъ гадовъ, выскочилъ изъ ямы и самъ злорадный и торжествующій черный братъ. Тогда Богъ, въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ, сказалъ: „что ты презрѣнный и неблагодарный, сдѣлалъ со Мною и почему Мою прекрасную землю превратилъ въ гнусное безобразіе!“ „Для того я это сдѣлалъ“, — сказалъ черный человѣкъ, — „чтобы и меня поминали люди, которыхъ Ты хочешь сотворить. Если бы все на землѣ было хорошо да прекрасно, тогда люди стали бы восхвалять и благодарить только одного Тебя. Теперь же они никогда не забудутъ и скажутъ, что всѣ эти болота, худыя мѣста и ядовитые гады съ насѣкомыми сотворены мною“. Во время этого событія, происходившаго между Богомъ и діаволомъ, рѣчки еще не были проведены.

Такъ какъ земля, какъ выше сказано, находилась на водѣ, то со временемъ она опять могла уйти въ бездну, т. е. утонуть, а потому Богу пришла въ голову мысль на чемъ нибудь укрѣпить землю. Для этого именно Онъ и сотворилъ трехъ чрезвычайной величины китовъ, на которыхъ Онъ и укрѣпляетъ нашу землю. Когда киты (кер-палыкъ), утомившись безъ перемѣн своего положенія тяжестью земли, перемѣняются своими мѣстами, тогда земля слегка покачивается (землетрясеніе). Киты мѣняются мѣстами такимъ образомъ: въ то время, когда одинъ изъ нихъ опустится въ неизмѣримую глубину подземной воды, тогда мѣсто его занимаетъ другой китъ, а тотъ выплываетъ на мѣсто послѣдняго. Такъ точно, въ свою очередь, дѣлаетъ и третій китъ. При этомъ и происходитъ колебаніе земли.

Видѣвъ съ проведеніемъ рѣкъ, Богъ создалъ разныхъ родовъ рыбъ. Тѣ рѣчки, въ которыхъ преобладающимъ элементомъ была порода тайменей, потекли по прямому направленію, безъ крупныхъ

извилинь, а тѣ, въ коихъ преобладала численность мелкиѣхъ рыбъ, направлялись и шли съ большими извилинами и обходами. Однако же и тѣ и другія рѣки на пути своемъ первоначально встрѣчали почти непреодолимыя преграды въ большихъ каменныхъ горахъ, чрезъ которыя имъ почти не было возможности пробить себѣ дорогу. Увидавъ это, Богъ создалъ окуней особой породы, которые и пробили эти каменные твердыни. Тогда всѣ рѣки пошли по своимъ русламъ, какъ и сейчасъ продолжаютъ течь, а потомъ, гдѣ-то, далеко, онѣ, говорятъ, опускаются подъ землю, въ бездну, никогда неуполняемую.

III. Сотвореніе перваго человѣка.

Послѣ описаннаго событія, черный братъ рѣдко сталъ показываться старшему брату, однако украдкой онъ неопустительно слѣдилъ за Его дѣйствіями. Наконецъ, настало время быть и человѣку. Для произведенія человѣка, Богъ взялъ обкновенную глину и слѣпилъ изъ нея форму человѣческаго образа, но души въ этотъ образъ вложить не могъ: нужно было искать для этого особенное средство. Тогда, для охраненія во время своего отсутствія начатаго своего творенія человѣка, Богъ поставилъ при двери собаку, которую Онъ создалъ безъ кожи и шерсти, а Самъ отправился искать душу для творимаго человѣка. Въ это время, черный братъ находился однако недалеко, наблюдая за дѣйствіемъ Бога и удаленіемъ Его отъ нежившаго еще человѣка. Опять насталь для чернаго брата благоприятный случай оскорбить своего Творца и онъ немедленно приблизился къ мѣсту бдительнаго сторожа-собаки. Собака, вѣрная своему повелителю, послѣ долгой и уорной защиты входа къ недоконченному человѣку, наконецъ, была обольщена соблазнителемъ діаволомъ, общавшимъ ей никогда неизносимую шубу, съ теплой шерстью. „Я завю“, — сказалъ діаволь собакѣ, — „что старшій мой братъ

хочет
бою в
явша
всемъ
ихъ,
ожив
проц
вуть
одѣя
скры
суще
воль
У
гада
ты
деш
нак
лод
дѣл
хар
и ч
и з
ра
(ж
сп
на
от
за

хочетъ сотворить человѣка, который будетъ поставленъ надъ тобою въ начальники, а ты, бывъ прежде его сотворена и охранявшая его безопасность, должна будешь подчиняться ему во всемъ. Онъ не дастъ тебѣ ни шкуры, ни шерсти, а я тебѣ дамъ ихъ, если ты добровольно пропустишь меня посмотрѣть на не-ожившаго еще человѣка“. Діаволь достигъ своей цѣли: онъ былъ пропущенъ. Приступивъ къ глиняному человѣку, діаволь плюнулъ ему въ ротъ и, затѣмъ, вознаградивъ своимъ обѣщаннымъ одѣяніемъ измѣнницу—собаку, этотъ черный человѣкъ безслѣдно скрылся отъ этого мѣста новыхъ своихъ козней. Оттого теперь и существуютъ у каждаго человѣка слюна и харковина, что діаволь въ то время плевалъ человѣку въ ротъ.

Увидавъ на собакѣ шкуру съ шерстью, Богъ тотчасъ же догадался, въ чемъ дѣло, и сказала ей: „въ угожденіе моему врагу, ты измѣнила Творцу своему, а потому ты, по Его велѣнію, будешь вѣчно стеречь двери своего хозяина—человѣка; если онъ накормитъ тебя, будешь сыта, а если не накормитъ, будешь голодать и жалобы твоей пусть никто не понимаетъ.—Оплеваннаго діаволомъ человѣка Богъ не могъ хорошенько вычистить отъ харковины, хотя и оживилъ его, вдунувъ въ него новую душу, и человѣкъ сталъ ходить и говорить. У перваго человѣка была и жена, сотворенная подобно мужу своему изъ глины же.

IV. Жизнь первыхъ людей.

Первыхъ людей Богъ научилъ приносить Себѣ, въ родѣ дани, разныя произведенія земли, а чрезъ каждыя три года—талканъ (жареная ячменная мука) и брагу въ большомъ заторномъ чанѣ, спитомъ изъ береста чистой березы. Въ то время, Богъ жилъ на одной изъ высокихъ и величественныхъ горъ, загорбженный отъ взоровъ людей высокими, за облака заходящими, шелковыми занавѣсами. Съ этой горы Онъ и принималъ людскія приношенія,

нолагаемыя у подножі обитаемой Богомъ горы. Богъ громогласно говорилъ съ людьми съ горы, не показываясь Самъ людямъ, и назначилъ имъ время жертвоприношенія. При этомъ, Богъ, подъ страхомъ строгаго наказанія, запретилъ людямъ водить съ собой на мѣсто жертвоприношенія женщинъ и собакъ. Божія обитель находилась на большомъ разстояніи отъ людскихъ жилищъ. По истеченіи долгаго времени послѣ этого, проведеннаго безъ нарушенія постановленія Божія, пришло для людей, наконецъ, печальное время однажды во время одного изъ таковыхъ приношеній Богу дани, одной женщинѣ вздумалось украдкой слѣдовать за своимъ мужемъ на мѣсто священнаго жертвоприношенія Богу и наблюдать за всѣмъ, происходившемъ тамъ. Такой непростительный, дерзкій поступокъ преступной и неблагодарной женщины разомъ сдѣлалъ навсегда несчастными всѣхъ людей. Трубный голосъ всеильнаго Бога грозно возвѣстилъ жертвоприносителямъ о присутствіи тамъ женскаго пола и отъ праведнаго гнѣва Владыки міра сотряслась вся гора до основанія своего. Затѣмъ, послѣдовалъ высочайшій приговоръ, расторгающій союзъ Бога съ земнородными и навсегда запрещающій людямъ жертвоприношенія. Испуганные такимъ внезапнымъ переворотомъ дѣлъ и пораженные грознымъ приговоромъ вѣчнаго Бога, вдругъ потрясенные до глубины души, бѣдные люди были совершенно ошеломлены и не находили видимой причины такого своего несчастія. Вспомнивъ указаніе Божіе о присутствіи женскаго пола, они бросились въ разныя стороны, отыскивая причину своего паденія, которую, впрочемъ, не трудно было найти. Неизвѣстно только то, къ какому наказанію была приговорена эта женщина, а вслѣдъ за нею и ея мужъ. Другіе, не бывшіе тутъ, не могли представить себѣ подобнаго рода несчастія; иные, не повѣривъ даже рассказамъ пораженныхъ приносителей жертвы, тотчасъ же отправились на мѣсто катастрофы, чтобы убѣдиться на самомъ этомъ мѣстѣ въ дѣйствительности своего несчастія. Но, увы, тамъ вмѣсто вели-

чественной, обитаемой Богомъ горы и шелковыхъ занавѣсокъ они нашли образовавшуюся болотистую низменность, заросшую колючимъ кустарникомъ. Все разомъ рухнуло, все безвозвратно было потеряно! Несчастные люди лишились присутствія и лицезрѣнія своего Создателя... Вотъ какая участь постигла первыхъ людей, воочію видѣвшихъ лучезарное лице предвѣчнаго Бога! Трудно сказать, каково было послѣ того жить людямъ. Впрочемъ, можно было, кажется, жить еще безъ горя и послѣ того, потому что въ то время, не смотря на Божій гнѣвъ, дрова сами рубились, снѣгъ превращался самъ собой въ муку и всего было въ изобиліи, но только, къ горчайшему несчастью, все это было такъ у людей не надолго. И это обстоятельство опять-таки произошло изъ-за женщины. Вотъ какъ это случилось. Хотя снѣгъ и превращался въ муку, но всегда сохранялъ въ себѣ холодную температуру, такъ что при замѣшиваніи его съ водой и при стряпаніи лапши (тутпашъ) у женщинъ очень мерзли руки. И вотъ, нашлась же одна строптивая женщина, снова оскорбившая Бога до крайней степени, именно своимъ ропотомъ на Него за то, что Онъ-де кормить насъ не теплой мукой, а холоднымъ снѣгомъ. Послѣдовавшій за этимъ ропотомъ ударъ всемогущаго Творца совершенно уничтожилъ и послѣднее ^{достоян}іе, данное людямъ благодарной рукою Милосердага Бога для продовольствія жизни. Вдругъ снѣгъ перестаетъ перерождаться въ муку, дрова тоже сами не рубятся, а топоровъ въ то время тоже не было! Народъ, непривычный къ самодобыванію пищи, увидавъ все это, пришелъ въ ужасное уныніе. Вотъ съ тѣхъ поръ люди и начали сѣять хлѣбъ и ковать желѣзо.

V. Всемирный пожаръ и всемірный потопъ.

Послѣ того, съ теченіемъ времени, народъ все болѣе и болѣе сталъ умножаться. Богъ былъ забытъ новыми поколѣніями,

которыя все вышесказанное принимали почти за сказку. Съ умноженіемъ народа, стали расти и пороки людей, вражда между людьми и самолюбіе. Тогда Богъ, выведенный изъ терпѣнія злодѣяніями людей, рѣшился наказать ихъ, пославъ на землю огненную сѣру, которую ничѣмъ нельзя было потушить. Все моментально выгорѣло въ этомъ безпредѣльномъ огненномъ морѣ!.. Казалось, что и небо горѣло вмѣстѣ съ землею, соединившись съ нею общей массой безконечнаго пламени. Не было средства погасить этотъ всемірный пожаръ; никто не могъ этого сдѣлать, кромѣ самого Бога. Когда все сгорѣло, тогда Богъ послалъ на землю для погашенія въ огнѣ пылавшаго міра великій потопъ, сразу охватившій всю землю со всѣхъ сторонъ. Волны поднимались съ неимоверной быстротой, разливаясь и волнуясь туда и сюда. Семь дней воды текли по теченію внизъ, а потомъ еще семь дней текли обратно. То было страшное время для всей вселенной! Но вѣроятно Богъ не хотѣлъ погубить всего человѣчества, ибо онъ спасъ отъ всемірнаго огня нѣсколько семей, къ сожалѣнію, неизвѣстно какимъ образомъ. Отъ потопа же Онъ спасъ ихъ на большихъ желѣзныхъ плотахъ, во все время потопа носившихся по поверхности водъ. Одинъ изъ этихъ плотовъ и по сіе время находится на одной изъ высокихъ Мрасскихъ горъ, называемой Улугъ-Тагъ.

VI. Смѣшеніе языковъ и разсѣяніе людей.

Отъ пережившихъ такія небывалыя всемірныя событія людей родъ человѣческой снова началъ умножаться. Однако память объ этихъ событіяхъ надолго еще оставалась въ сознаніи первыхъ людей, а потому они вели себя очень осторожно, чтобы опять не повторились такія необычныя явленія. Къ тому же, они задумали чѣмъ нибудь гарантировать себя на будущее время, на

всякій случай. Послѣ долгихъ совѣщаній и споровъ, наконецъ, рѣшено было выстроить колоссальное каменное зданіе, верхняя часть котораго касалась бы неба, куда ни огонь, ни вода не могли бы подняться. Въ то время, люди были и ростомъ необычайно высокіе, и силой—не такіе, какъ теперь, и жили-то они по долгу, а потому такая работа имъ казалась не очень трудной. Работа шла у нихъ дѣйствительно очень быстро, такъ что это исполненное и чудное твореніе людей въ скоромъ же времени стало выситься въ воздухѣ. Говорятъ, что облака поднимались только до половины его, а также и птицы выше и далѣе этого не поднимались.

Въ то время, люди не подумали предварительно о томъ, понравится-ли Богу ихъ выдумка, или-же нѣтъ, а на самомъ дѣлѣ она не понравилась Ему. Тогда Богъ, дотолѣ ни съ кѣмъ изъ людей не говорившій, кромѣ первыхъ людей, сказалъ людямъ съ неба трубнымъ голосомъ: „не думаете-ли вы, что если Я захочу, то не могу уничтожить вашего гордаго укрѣпленія? Но оно вамъ не поможетъ, если вы не созиждете его въ себѣ самихъ своею благочестивою жизнію. Огселѣ вы, оставивъ свою работу, разсѣетесь по разнымъ странамъ и будете говорить каждый по своему за свою глупую затѣю“. Таково было наказаніе людямъ отъ Бога за ихъ гордость и глупость. Тогда народъ, убѣдившись въ томъ, что съ Богомъ нельзя спорить и что гнѣвъ Его страшенъ для всѣхъ, дѣйствительно разошелся по всей землѣ и отдѣльныя племена людей стали жить и говорить каждое по своему, своимъ особеннымъ языкомъ.

М. Чельцовъ.

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВОЖЕ! ЦАРЯ ХРАНИ!

Изъ объявленія Томскаго временнаго Генераль-Губернатора.

Изъ Петербурга получились извѣстія чрезвычайной важности о неудавшихся преступныхъ замыслахъ, имѣвшихъ своей цѣлью не только посягательство на общественную безопасность, жизнь высшихъ должностныхъ лицъ Имперіи, доблестнаго представителя Царскаго Дома, Великаго Князя Николая Николаевича, но дерзнувшихъ въ своемъ крамольномъ изступленіи намѣтить рядъ посягательствъ на Священную Особу Помазанника Божія, Самодержавнаго Россійскаго ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Между прочимъ, въ квартирѣ Депутата Думы Озоля произведеннымъ обыскомъ установлено, что организованная имъ конспиративная квартира поставила свою цѣль сношеніе военно-революціонной организаціи съ войсками, дабы вызвать смуты и даже возстаніе въ доблестныхъ полкахъ русской арміи и гвардіи. Пользуясь своей депутатской неприкосновенностью, депутатъ Озолъ собиралъ у себя въ квартирѣ другихъ депутатовъ и принималъ измѣнниковъ — солдатъ, переодѣтыхъ въ партикулярное платье: въ моментъ обыска, кромѣ постороннихъ лицъ, въ квартирѣ Озоля было обнаружено свыше двадцати депутатовъ дѣвятихъ партій Думы.

Промысломъ Всевышняго и вѣрною службою крѣпкихъ сознаниемъ своего долга передъ родиной сыновъ Россіи, задуманныя преступныя посягательства своевременно были обнаружены и двадцать восемь человѣкъ преступной организаціи были арестованы полиціей, со всѣмъ арсеналомъ орудій ихъ безчеловѣчныхъ, коварныхъ замысловъ.

РѢЧЬ

по прочтеніи извѣстій о неудавшихся преступныхъ замыслахъ, имѣвшихъ цѣлю посягательство на священную Особу Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича и высшихъ должностныхъ лицъ имперіи, — предъ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ по этому случаю,

произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Макариемъ 9 мая 1907 г. въ Томскомъ св. Троицкомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Мы слышали сейчасъ вѣсть ужасную, вѣсть, при которой мысли мнутся и мѣшаются чувства страха и радости. Страшно и подумать о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ какимъ могло-бы привести исполненіе ужаснаго злодѣйскаго замысла.

Но слава Богу! Это былъ только какъ-бы страшный сонъ! Мы же, подобно пробудившемуся послѣ такого сновидѣнія, радуемся, что съ нами не случилось того, что грезилось.

Хочется молиться, хочется и благодарить Бога.

Молиться за нашу многострадальную родину, да не предастъ ее Господь на конечную погибель.

Хочется и благодарить Господа за спасающую насъ руку Его.

Благословенъ Богъ, недопустившій и теперь къ исполненію ужаснаго замысла крамолы!

Благословенъ Богъ, спасавшій и опять спасшій священную жизнь Царя, вѣрныхъ слугъ Его и Домъ Его!

Смѣю думать, что не погрѣшу противъ истины, если наименую Царствующаго Государя нашего Царемъ многострадальнымъ Обрѣтаю поводъ къ сему въ самомъ днѣ

его рожденія. Вѣдь Онъ родился въ тотъ день, когда церковь совершаетъ память Іова Многострадальнаго.

Онъ — Царь многострадальный народа многострадальнаго!

Россіяне! Будемъ благодарить Господа за дарованное намъ спасеніе! Будемъ и молиться за Возлюбленнаго нашего Монарха, который обреченъ былъ крамолою на смерть, за вѣрность Его своему долгу, своему народу, съ которымъ Онъ сочетался вѣрою и кровію, но спасенъ былъ десницею Божіею.

Будемъ и мы готовы умереть за Него. Будемъ жизнію и смертію охранять жизнь Его. Боже, храни Царя! Боже, прослави Царя! Господи! Силою Твоею да возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ да возрадуется зѣло.

А вмѣстѣ съ Нимъ и мы, вѣрные Ему, возрадуемся и возвеселимся въ сей день, его же сотвори намъ Господь!

Р Ѣ Ч Ъ

Произнесенная на виѣпартійномъ собраніи Русскаго Народнаго Общества за Вѣру Царя и Отечество въ г. Томскѣ, состоявшемся 6 мая въ читальномъ залѣ Архіерейскаго дома.

Существуетъ пословица: у кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. У кого же изъ русскихъ людей въ наши дни не болитъ сердце и кто въ наши дни не говоритъ постоянно о матери нашей Родинѣ, издревль называвшейся не иначе, какъ „Св. Русь“, а нынѣ почти утратившей это историческое наименованіе, это драгоценное наслѣдіе отъ благочестивыхъ предковъ?

Что же такое случилось съ нашей Родиной и почему она перестаетъ быть Св. Русью?

Окинемъ взоромъ современную общественную и семейную жизнь народа русскаго. Посмотримъ прежде всего, что представляетъ народъ русскій въ религіозномъ отношеніи?

Еще за долго до объявленія закона о свободѣ совѣсти—многіе, подъ вліяніемъ ворвавагося къ намъ духа невѣрія и безбожія, отъ вѣры Христовой отказались, отъ церкви отrekliсь. А послѣ объявленія этого закона для многихъ стало какъ бы уже не современнымъ быть ревнителемъ вѣры Христовой. И вотъ мы видимъ, что многіе и многіе въ храмъ совсѣмъ не ходятъ, даже въ великіе праздники. А если иные и ходятъ, то лучше бы не ходили, такъ безчинно и кощунственно они себя ведутъ къ соблазну и огорченію вѣрныхъ. Ожидалось, что съ объявленіемъ закона о свободѣ совѣсти, эти гнилые члены отдѣлятся отъ церкви; но они изъ церкви не ушли, а освободившись на законномъ основаніи отъ совѣсти, только стали болѣе свободно и откровенно смущать совѣсть другихъ. Никакой дисциплины церкви они не признаютъ. Никогда не говѣютъ. Перестаютъ креститься. Скорѣе и охотнѣе окажутъ почтительное уваженіе и даже великодушное покровительство и поддержку какому либо дикому и чуждому далай-ламству, еврейству, но только не религіи христіанской, лишь бы получить титулъ человѣка прогрессивнаго, приверженца „освободительнаго движенія“. Въ этомъ отношеніи, т. е. въ дѣлѣ вѣры сознательные интеллигенты сказали русскому народу все, что только можно придумать анти-религіознаго и анти-церковнаго. И народъ уже

начинаетъ становиться на эту интеллигентную точку зрѣнія на религію. Чтобы еще болѣе подорвать въ народѣ вѣру и поколебать религію, попутно роняется и авторитетъ духовенства—этого стража виноградника Христова. Можно бы указать множество фактовъ, какъ иногда относятся съ большею предупредительностію къ татарскимъ мулламъ, калмыцкимъ божкамъ и т. п., чѣмъ къ православному духовенству, и опять-таки, чтобы не прослыть человѣкомъ отсталымъ—черносотенцемъ. Православнаго священника стараются трактовать (кромѣ излюбленныхъ лѣвою печатію нѣсколькихъ полуправославныхъ іереевъ)—безъ уваженія, какъ необразованнаго невѣжественнаго и т. п. Въ послѣднее время пустили было духовенство въ народную школу; но и тамъ приняты мѣры, какъ бы оно не вышло изъ подъ крѣпкой руки недоучки-учителя. А сколько грязи льется на духовенство ради необезпеченности его положенія. И все это дѣлается съ единственною цѣлію подорвать авторитетъ духовенства въ глазахъ народа, а отсюда и авторитетъ самой Церкви. Униженіемъ авторитета духовенства пролагается свободный путь для проповѣдниковъ современныхъ либеральныхъ идей, успѣховъ просвѣщенія, блеска цивилизаціи и безостановочнаго прогресса. И цѣль достигается, надо сознаться, довольно успѣшно. Невѣріе распространяется всюду съ необыкновенной быстротой.

До какой степени дошла холодность къ вѣрѣ, до какого безразличія въ дѣлѣ вѣры дошли русскіе люди, показываетъ такой, недавно оглашенный въ печати фактъ.

Затѣялся бракъ между двумя интеллигентами. Женихъ—офицеръ русской арміи, по вѣроисповѣданію ма-

гометанинъ; невѣста кончившая курсъ гимназіи — православною. По закону бракъ христіанки съ лицомъ нехристіанскаго исповѣданія не разрѣшается. Но невѣста нашла выходъ. Она перешла въ лютеранство, которое разрѣшаетъ подобныя браки.

По принятіи лютеранства бракъ совершенъ былъ сначала въ татарской мечети, куда обычнымъ свадебнымъ пѣздомъ, но конечно ужъ безъ св. иконы, бывшая православная дѣвица направилась съ своими родными, тоже православными людьми. При входѣ въ мечеть мулла потребовалъ отъ всѣхъ поѣзжанъ со свадьбою снять свои сапоги и войти въ мечеть разувши. Обрядъ этотъ нашими христіанами былъ въ точности исполненъ. Само собою, что въ татарской мечети всѣ они стояли со вниманіемъ, на вытяжку и не смѣли разговаривать между собою все время, пока татарскій мулла читалъ и говорилъ на своемъ языкѣ.

Полная сосредоточенность и серьезность была у нашихъ православныхъ, и боялись, какъ бы мулла не выгналъ ихъ изъ мечети.

Изъ татарской мечети повѣнчанные муллою тотчасъ же отправились въ лютеранскую кирку.

Здѣсь произошло 2-е вѣнчаніе. Сначала совершенно магометанское вѣнчаніе, потомъ христіанское. Христіане стали ниже татаръ.

По обычаю лютеранъ, молитва совершалась сидя на скамьяхъ.

Когда пришло время прочитать молитву Господню „Отче нашъ“... пасторъ потребовалъ, чтобы вѣнчающіеся встали на колѣна. Невѣста исполнила его приказаніе, а женихъ-татаринъ отказался исполнить это и

вступилъ въ споръ съ пасторомъ, заявивъ ему, что какъ магометанинъ, онъ не можетъ преклонить своихъ колѣнъ въ его храмъ и предъ висящимъ на передней стѣнѣ храма распятіемъ Христа, котораго онъ не признаетъ Богомъ.

— Знаю, что вы не вѣрите въ Иисуса Христа, какъ Бога, но хоть для приличія исполните этотъ обрядъ,— говорилъ пасторъ.

— Не могу я воздавать почестъ вашему идолу,— отрѣзалъ татаринъ.

— Ваша невѣста согласна...— пытался урезонить его пасторъ.

— Это ея дѣло, а мы свой законъ ломать не можемъ.

Такъ и не всталъ онъ со скамьи и сидѣлъ все время обряда вѣнчанія, и держалъ себя въ храмѣ, какъ истый татаринъ, безъ всякаго уваженія и благоговѣнія къ мѣсту; невѣста вторила жениху.

Не поразились стойкостью убѣжденія татарина и наши православные, ея родственники, знакомые. Напротивъ, имъ страннымъ казалось, что татаринъ вздумалъ спорить съ пасторомъ и публично доказывать ему догматы своей вѣры. Привыкли сами относиться къ религіи холодно и не различать православія отъ иновѣрія, имъ чудными кажутся религіозные люди, преданные своей вѣрѣ.

И это православные христіане! Это свѣточы христіанства, послѣдователи Иисуса Христа!

Вотъ до чего дошли русскіе люди! Можно-ли идти далѣе? и куда?

А съ отрицаніемъ вѣры естественно падаетъ и нравственность, основанная на вѣрѣ и религіи.

Насколько упала въ русскомъ обществѣ и народѣ
вѣра, настолько же понизилась и нравственность.

Какъ результатъ упадка вѣры и нравственности яви-
лись: извращеніе, а иногда и полная утрата чувства
долга и справедливости; оскудѣніе любви къ ближнему
и извращеніе христіанской благотворительности; отри-
цаніе власти родительской, а отсюда и всякой другой
власти; неуваженіе къ чужой собственности; разрушеніе
семьи и т. п.

Когда мы взглянемъ въ современную общественную
жизнь, то въ ней прежде всего поражаетъ извращеніе
чувства долга и справедливости. Большое вліяніе на
общество въ этомъ отношеніи оказываетъ современное
устройство и направленіе гласныхъ судовъ,—этого ба-
рометра общественной совѣсти. Кто не знаетъ, что въ
судахъ почти совершенно утратились указанная хри-
стіанствомъ правильныя отношенія между правдою и
милостію. И это потому, что въ основу суда полагают-
ся принципы не христіанскіе. Научныя теоріи, отри-
цающія христіанскій взглядъ на человѣка всѣ преступ-
ныя свойства души человѣческой относятъ не къ душѣ,
которой не признаютъ, а къ матеріи, т. е. къ плотской
природѣ человѣка. На пороки и преступленія—смотрятъ
только какъ на неправильности, ненормальности, какъ на
слѣдствія недоразвитости и разстройство его природы.
А потому, говорятъ виновать не преступникъ, а обще-
ство его воспитавшее и несовершенство государствен-
наго устройства. А къ этому еще любятъ повторять,
что *христіанство есть религія всепрощенія*, забывая или
намѣренно извращая истинный смыслъ христіанства, тре-
бующаго полного всепрощенія только людямъ, причи-

няющимъ *личныя* намъ обиды, но не требующаго сего
отъ Государ. суда, обязаннаго охранять силу законовъ
и народъ отъ бѣдствій и развращенія. На этихъ-то
ложныхъ принципахъ нерѣдко и основываются рассу-
жденія и рѣшенія въ нашихъ судахъ, удивляющія людей
съ чуткою совѣстію. Въ силу такихъ теорій убійство
молодою матерью новорожденнаго внѣбрачнаго младен-
ца почти уже не считается преступленіемъ. Жено-убій-
ство и муже-убійство изъ ревности—тоже.

Для людей съ разшатавшеюся совѣстію такой судъ
есть если не одобреніе преступления, то потворство и
побужденіе къ дальнѣйшему шествію по пути преступно-
сти. На этой почвѣ между прочимъ создались современ-
ныя явленія, разнаго рода грабежи, убійства, экспро-
приаціи, аграрныя беспорядки и словомъ всѣ тѣ собы-
тія, которыя въ прежнее время приводили въ ужасъ и
леденили кровь, а въ наши дни, ежедневно сообщаемыя
по телеграфу, стали столь-же обычны, какъ сообщенія
о томъ, что на Камѣ или на Волгѣ начался ледоходъ.

Такъ постепенно подтачивается въ народѣ чувство
долга и справедливости. Потому-то нѣтъ во всемірной
исторіи такого вѣка, въ которомъ-бы нашли между хри-
стіанами такое открытое пренебреженіе къ добродѣтели,
и такое безстрашіе по отношенію къ порокамъ и пре-
ступленіямъ.

За утратою чувства долга и справедливости, вызы-
вающихъ преступность по отношенію къ ближнимъ,
естественно ослабѣла и любовь къ ближнему. „За пре-
умноженіе беззаконія, изсякнетъ любовь“, сказала Го-
сподь. И мы видимъ какъ изсякла любовь къ ближнимъ,
какъ понизилось чувство милосердія къ ближнему, какъ
въ настоящее время проявляется благотворительность?

о сего такъ общество христіан. относится къ общимъ бѣд-
коновтвѣямъ, требующимъ христіан. помощи и благотвори-
ихъ-то ельности, напр. во время войны, эпидеміи, голода и т. п.
азуж- Невѣроятно, но это неопровержимый фактъ, что
людей каждое народное бѣдствіе есть поводъ не къ скорби на-
йство родной, какъ въ древнія христ. времена, а къ увели-
паденію увеселеній общества и народа. Появится эпиде-
убій-дія, голодъ, война и точно обрадуются, пойдутъ благотворит.
спектакли, вечера и т. п. Большая часть нашего общества
судь такъ воспитано, что др. способами тяжело расположить
тво и его къ благотворительности. И никто не хочетъ вдуматься
упно въ это, никто не видитъ здѣсь самага тяжкаго оскорбленія
мен-человѣческаго достоинства, самага тяжкаго поруганія
спро-надъ личностью того, въ пользу кого веселятся. До
обы-какой уродливости иногда доходитъ народная благотво-
и-рительность, показываетъ недавно оглашенный въ пе-
емыя нати фактъ. Въ Варшавѣ въ пользу пріюта неизлечи-
енія мыхъ безвозмездно приняла участіе въ концертѣ г-жа
одь. Беллинчіани и благодаря ея содѣйствію пріютъ полу-
ство чиль чистаго дохода отъ концерта 400 руб. Но чтобы
ной поблагодарить артистку за ея любезность, былъ устро-
кри-енъ въ лучшей гостинницѣ ужинъ „съ цвѣтами“ и каж-
ели, дый изъ участниковъ заплатилъ по 50 р., что состави-
пре-ло въ общемъ около 3 тыс. руб. И это не единичный
вы-фактъ. Неужели это то милосердіе, которое завѣщено
мь, Евангеліемъ: „былъ голоденъ, и вы Мнѣ дали ѣсть;
ре-былъ нагъ, и вы одѣли Меня“... Наши предки отли-
го-чались широкою благотворительностію, но не прибѣга-
мь, ли къ такимъ языческимъ способамъ. Христіанство никог-
къ да не помирится съ такимъ способомъ благотвори-
тъ? тельности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Русское церковное пѣніе.

За нами русскими признается выдающаяся музыкальная способность. Съ незапамятныхъ временъ нашей исторіи, мы русскіе уже имѣли пѣсни, принадлежащія исключительно нашему народному гению.

Не смотря на тяжелыя политическія условія послѣдующаго времени нашей исторіи, среди которыхъ росла наша Русь, народъ сумѣлъ оградить свое личное творчество отъ всякаго внѣшняго вліянія и удержать за собой въ цѣлости индивидуальную форму и духъ пѣснотворчества. Тщательно охраняя свой музыкальный гений, въ силу прирожденныхъ особенностей, русскій народъ не могъ оставить въ чистомъ видѣ и пѣніе греческое—эту святыню по понятіямъ того времени, которую онъ принялъ въ Кіевѣ вмѣстѣ съ христіанскими ученіями.

Не прошло и одного столѣтія—христіанская Русь уже имѣла свою собственную музыкальную литературу, переработанную на свой собственный ладъ такъ, какъ ему подсказывалъ свой теперь религиозный гений. Такимъ образомъ, пѣніе, получившее впоследствии названіе *знаменнаго, столтоваго* т. е. нотнаго не есть уже греческое, въ собственномъ смыслѣ, а стало пѣніемъ грекославянскимъ.

Опредѣлившись такимъ образомъ въ новую фізіономію, это пѣніе пережило почти десять столѣтій и, какъ прежде, такъ и въ настоящее время пользуется законнымъ правомъ въ нашей церковной практикѣ, не смотря даже и на то, что оно за свое существованіе подвергалось давленію посторонняго музыкальнаго творчества. Для него безслѣдно прошли эпохи гармоническаго польскаго пѣнія и концертнаго пѣнія итальянскаго. Съ нимъ вели открытую борьбу выдающіеся музыкальные гении—Сарти, Галуцци, и ихъ послѣдователи Ведель, Давидовъ, Дехтеревъ и

др. Но пѣніе это побѣдоносно пережило всѣ эти натиски, заставивъ послѣдующихъ русскихъ композиторовъ отнести его къ ряду выдающагося музыкальнаго творчества русской сѣдой старины. Бортнянскій, Турчаниновъ и Львовъ сознали свое безсиліе создать болѣе лучшее въ области церковной музыки и обратились къ этому источнику для своего творчества.

Глинка, своею чуткою душой къ русскому музыкальному творчеству, понявъ этотъ драгоценный источникъ и первый препожилъ свѣжую тропу гармонической созидательной работѣ на основѣ древнихъ мелодій—такъ называемаго строгаго стиля. Этотъ добрый починъ нашелъ себѣ поддержку въ лицѣ талантливыхъ композиторовъ, и на нашихъ глазахъ совершается новая эпоха чисто русскаго направленія церковной музыки, въ основу которой легли тѣ же старинныя древнія мелодіи.

„Прыслушайся къ пѣнію народа и ты узнаешь его жизнь“, говорить Китайскій мудрецъ—Конфуцій. Музыка есть языкъ чувствъ, музыка есть языкъ той способности души, которая играетъ доминирующую роль во всей нашей духовной жизни. Въ музыкѣ какъ въ зеркалѣ опредѣленно отображается жизнь одного человѣка и жизнь цѣлаго народа съ ея тончайшими проявленіями. Тамъ гдѣ безсилно сказать о чемъ н. слово, всегда доскажетъ объ этомъ музыка. Исходя изъ этого основного положенія о значеніи музыки, намъ будетъ ясно почему такъ живучи наши церковныя мелодіи.

Эти мелодіи создались въ то время, когда наша Русь жила исключительно религіозною церковною жизнью. Русскій народъ на все смотрѣлъ только съ христіанской точки и въ исполненіи религіозныхъ постановленій находилъ все свое счастье, эти пѣніи складывались въ то время, когда правила новой религіи обнижали его домашнюю, политическую и церковную жизнь, и каждый родъ его дѣятельности освѣщался только евангельскими истина-

ми. Все это въ общемъ въ русскомъ народѣ развивало свое особенное міросозерцаніе и подѣ давленіемъ этого настроенія въ немъ пробуждалась потребность къ творчеству, ибо „отъ избытка сердца уста говорятъ“, говорить Христосъ (Мѣ. 12. 34) Книжное дѣло въ то время было въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, оно было достояніемъ только нѣкоторыхъ, слѣдовательно назрѣвшему чувству представлялась полнѣйшая возможность выразиться только въ пѣснѣ.

Широкой волной полилась она изъ груди вѣрующей души, охвативши религиозный энтузіазмъ народа, не давалъ ему строго разбираться въ греческихъ схоластическихъ законахъ музыки и разграничивать и свои языческія мелодіи отъ новыхъ христіанскихъ. Все это вмѣстѣ смѣшалось, и подѣ давленіемъ свободного религиознаго чувства народъ творилъ новыя смѣльныя мелодіи, вкладывая въ нихъ весь свой христіанскій музыкальный геній.

Такимъ образомъ, создалось новое творчество чисто народнаго характера, одухотворенное высокими христіанскими идеями.

Ихъ глубокая простота, дѣтская искренность и глубокая сосредоточенность служатъ намъ самымъ вѣрнымъ отвѣтомъ на то, почему русскія церковныя мелодіи такъ живучи.

Ставъ въ свое время въ основу церковно-пѣвческой практики, эти мелодіи въ свою очередь, породили другую не менѣ цѣнную художественную литературу, въ созиданіи которой главнымъ образомъ участвовало наше южное и сѣверное русское монашество. Эти общины вѣрующіхъ, добровольно обрекли себя на суровую, полную всякихъ лишеній отъ удовольствій жизнь, и уединившись отъ мірсной суеты въ отдаленныя поэтическія мѣста просторнаго богатаго края Россіи, давали полный просторъ развитію религиознаго чувства. Нашъ русскій аскетизмъ того времени доходилъ до высшей точки своего совершенства. Преслѣдуя главнымъ образомъ христіанскій принципъ, принципъ самоусовершенствованія, мона-

шество изыскивало удивительно жестокія средства для борьбы духа съ плотію; оно зарывало себя на половину въ землю, обрекало на молитвенный подвигъ стоянія на столбѣ, произвольно носило желѣзныя цѣпи, копало для себя подземныя пещеры. Жизнь духа, стоявшая въ то время такъ высоко, не могла не отразиться на ихъ музыкальномъ творествѣ. Принявъ въ свои обители, иноки въ свою очередь стали его видоизмѣнять сообразно съ своимъ уставомъ и новымъ строго — аскетическимъ духомъ. Въ силу сложности иноческихъ богослуженій, монашество вынуждено было реформировать эти мелодіи. Реформа главнымъ образомъ коснулась ихъ ритмической стороны, изъ продолжительныхъ и витѣватыхъ мелодій переработали на болѣе простыя и короткія, положивъ въ основу своей реформы господствовавшій въ то время на западѣ и въ нашихъ южныхъ церквахъ такъ называемый симметричный ритмъ. Такимъ образомъ получилось другое музыкально пѣвческое творчество, сохранившее имѣющее за собой права гражданственности въ церковной практикѣ и въ наше время.

Итакъ, вотъ тѣ два главныхъ чисто русскихъ теченія музыкальной церковной литературы, которые вошли въ программу нашихъ церковныхъ школъ. Одно изъ нихъ, болѣе древнее по времени, есть творчество чисто народное, созданное на законахъ греческой музыки, но одухотворенное религіознымъ экстазомъ вѣрующихъ съдой старины, другое теченіе, болѣе позднее по времени, есть продуктъ нашего южнаго и сѣвернаго монашества. Оба эти теченія, рѣзко отличаются другъ отъ друга внѣшнимъ своимъ видомъ, ритмическими особенностями, но за то тѣсно связаны внутреннимъ своимъ содержаніемъ — общностью идеи и представляютъ изъ себя музыкальное зданіе, въ основаніе котораго легло пѣніе *столбовое*, а въ основаніе верхней части этого зданія легло пѣніе Кіевское, сокращенное *знаменное*, пѣніе Софроніевской пустыни и другихъ общинъ нашей русской старицы.

Прислушайтесь къ церковному клиросному пѣнію и поставьте себя, хотя на нѣсколько минутъ въ положеніе молящагося, тогда вамъ будетъ ясно: то разнообразіе чувствъ, такъ рельефно обрисованныхъ въ этихъ мелодіяхъ, то — горячая глубокая мольба, — то искреннее раскаяніе въ своей грѣховности, то — чувство тихой спокойной религиозной радости пройдутъ вереницами чрезъ ваше открытое для всего добраго сердце. Прислушайтесь тщательно къ пѣнопѣніямъ страстной седмицы и ваше сердце наполнится чувствомъ умиленія отъ этихъ простыхъ, но глубоко-художественныхъ пѣсень: „Се, женихъ грядетъ,“ „Чертогъ твой“ и проч,

Какъ историческое прошлое, такъ и собственное ваше наблюденіе должно сказать одно и тоже, оно должно сказать о высококомъ творчествѣ и духовной мощи церковныхъ русскихъ мелодій.

А. Анохинъ.

Общее годовичное собраніе Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

15-го апрѣля, въ праздникъ торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ непосредственно по окончаніи Литургіи въ Домовой Архіерейской церкви, состоялось въ читальномъ залѣ Архіерейскаго дома торжественное годовичное собраніе Томскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Торжество почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій; Преосвященный Иннокентій, Епископъ Війскій; Томскій Губернаторъ, баронъ К. С. Нолькенъ; начальникъ Томскаго гарнизона генераль-маіоръ Рѣдько; начальникъ Томскаго горнаго управленія, т. с. Н. С. Боголюбскій; Томскій городекой голова И. М. Некрасовъ; д. с. с. И. С. Евдѣимовъ; ректоръ семинаріи архимандритъ Мелетій; настоятель монастыря архимандритъ Іона; игуменія Зинаида; начальница Епарх.

жен. училища В. В. Субботина, представители городского духовенства, члены корпораций духовно-учебныхъ заведеній, мѣстные члены общества и многочисленная публика, присутствовавшая въ Архіерейской церкви за Богослуженіемъ.

Послѣ молитвы „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, собраніе открыто было чтеніемъ рескрипта Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великой Княгини Елизаветы Феодоровны на имя Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго, — съ выраженіемъ благодарности Высокопреосвященному и всему духовенству епархіи за сочувственное отношеніе къ нуждамъ Общества и съ просьбою — объ оказаніи содѣйствія къ возможному увеличенію Вербнаго сбора по церквамъ, сумма котораго въ 1906 году оказалась, къ сожалѣнію, меньше, чѣмъ въ предшествующіе годы. Послѣ сего вниманію собранія предложено было чтеніе статьи: „Смысль и значеніе русскаго паломничества въ Св. Землю“, въ которой, въ противовѣсъ встрѣчающимся иногда въ публикѣ несочувственнымъ взглядамъ на паломничество, доказывается мысль, что русское паломничество имѣетъ за собой многовѣковую исторію, заставляющую признать въ немъ глубоконаціональное явленіе русской жизни. Кромѣ того, въ основѣ русскаго паломничества лежатъ глубоко-религіозные, психологическіе мотивы. Православныхъ русскіхъ людей влечетъ въ Св. Землю во 1-хъ желаніе *поклониться святымъ*, во 2-хъ — *жажда духовнаго отдыха* и наконецъ, — *стремленіе къ духовному обновленію или исцѣленію*. Всѣ эти три побужденія — въ живой душѣ нашего паломника сливаются въ одно, глубоко захватывающее всего человѣка желаніе — *желаніе помолиться въ Св. Земль*. Въ заключеніе статьи выяснена несостоятельность нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ въ публикѣ возраженій противъ русскаго паломничества. Возраженія эти бессильны подорвать сочувствіе къ паломни-

честву въ средѣ православнаго русскаго народа. по взгляду котораго Императорское Православнаго Палестинское Общество, постановившее одною изъ своихъ задачъ заботу о матеріальныхъ и духовныхъ нуждахъ русскихъ паломниковъ, совершаетъ великое и святое дѣло. По прочтеніи статьи архіерейскими пѣвчими исполнено было пѣснопѣніе „Іерусалимъ“ (тріо на большихъ голосахъ), текстъ котораго, вмѣстѣ съ программю собранія и многочисленными листками и видами свв. мѣстъ, розданъ былъ присутствовавшей на собраніи публикѣ.—Послѣ сего дѣлопроизводителемъ Отдѣла доложены были собранію краткія отчетныя свѣдѣнія о дѣятельности Отдѣла и о движеніи суммъ по Отдѣлу за истекшій 1906—7, тринадцатый годъ существованія Отдѣла. Отдѣлъ съ оонованія своего продолжаетъ состоять подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго. Въ составѣ членовъ Общества по Томскому Отдѣлу къ 1 марта 1907 года находилось: 1 членъ почетный, 15 членовъ дѣйствительныхъ, 79 членовъ-сотрудниковъ, всего—95 членовъ; со времени же основанія Отдѣла число лицъ, вступившихъ чрезъ Отдѣлъ въ члены Общества достигло 225-ти.

Дѣятельность Отдѣла въ истекшемъ году была направлена на ознакомленіе мѣстнаго населенія со Св. Землею и дѣятельностію Общества и на привлеченіе пожертвованій въ распоряженіе Общества.

Для первой цѣли Отдѣлъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, заботился объ устройствѣ по городамъ и селамъ Епархіи Палестинскихъ чтеній. Для этого чрезъ о.о. благочинныхъ Епархіи разослано было изъ Отдѣла значительное количество брошюръ, листовъ и картинъ съ видами священныхъ мѣстностей Палестины, для распредѣленія ихъ по селамъ между устроителями чтеній. Какъ велось въ истекшемъ году дѣло Палестинскихъ чтеній въ Епархіи, въ Отдѣлѣ свѣдѣній пока не имѣется: отчеты о чтеніяхъ

имѣютъ поступать въ Отдѣлъ послѣ праздника Пасхи. Но опытъ цѣлаго ряда предшествующихъ лѣтъ даетъ справедливое основаніе полагать, что дѣло это въ Томской Епархіи поставлено довольно широко и пользуется прочными симпатіями какъ со стороны строителей чтеній—духовенства, такъ и со стороны слушателей—прихожанъ.

За послѣдніе годы число приходовъ, въ которыхъ устраивались чтенія, достигало 130,—число проведенныхъ въ нихъ чтеній—1880-ти, число участниковъ въ устройствѣ чтеній—400 и число посѣтителей чтеній—до 200 тысячъ человѣкъ. На чтеніяхъ безплатно раздавалось свыше 30.000 листовъ и собесѣдованій, при чемъ во многихъ мѣстахъ на чтеніяхъ производился также и сборъ добровольныхъ пожертвованій, сумма каковаго достигала 700 и свыше рублей.

Для привлеченія пожертвованій Отдѣломъ въ отчетномъ году разослано о.о. благочиннымъ Епархіи 112 сборныхъ листовъ, для распредѣленія между лицами, заявившими своею дѣятельностію особенное сочувствіе нуждамъ Общества и имѣющими наиболѣе благопріятныя условія для сбора таковыхъ пожертвованій.

Въ отношеніи денежныхъ поступленій по Отдѣлу истекшій 1906—7 годъ былъ не особенно благопріятенъ. Къ 1 марта 1906 г. было на остаткѣ 509 р. 42 к.; въ теченіе 1906—7 г. поступило: членскихъ взносов 340 р.; сбора на чтеніяхъ 309 р. 46 к.; отъ сборщиковъ по листамъ и отъ разныхъ лицъ 272 р. 76 к.; для пересылки ко свв. мѣстамъ—151 р. 55 к.; кружечнаго сбора 86 руб. 63 к. и на приобрѣтеніе фонаря 10 руб.,—всего 1170 р. 40 к., а съ остаточными—1679 р. 82 к.

Израсходовано въ теченіе года по устройству чтеній, на содержаніе канцеляріи, жалованье должностнымъ лицамъ 530 руб. 12 к.; переслано въ Совѣтъ Общества 515 р. Перенесено остаткомъ въ книгу 1907—8 года 684 р. 70 к.—Отдѣлъ приноситъ

глубокую благодарность всѣмъ сотрудникамъ своимъ: о.о. благочиннымъ Епархіи, городскому и сельскому духовенству, за сочувственное отношеніе къ цѣлямъ и нуждамъ Палестинскаго Общества и питаетъ отрадную увѣренность, что духовенство Епархіи и впредь не оставитъ его своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ.

По прочтеніи отчета, хоромъ Архіерейскихъ пѣвчихъ исполненъ былъ коцертъ Бортвянскаго „Воспойте людіе, благодѣшно въ Сіонѣ“; въ заключеніе исполненъ гимнъ „Боже, Царя храни“ и собраніе было закончено молитвой.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Книгоиздательство Н. ГЛАГОЛЕВА,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 92.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

Эрнестъ Ренанъ.

Исторія первыхъ вѣковъ христіанства,

въ 7-ми томахъ (около 2.400 стр. текста).

Полный переводъ со всѣми греческими, еврейскими, арабскими и др. примѣчаніями и дополненіями съ 38 французскаго изданія З. Журавской, В. Иванова, О. Крыловой, В. Обручева, Э. Серебрякова, М. Шимаревой, М. Энгельгардта, съ прилож. 2 портретовъ автора на мѣловой бумагѣ, біографическаго очерка и вступительной статьи Г. Сореля.

Содержаніе:

Томъ первый: Жизнь Иисуса. Съ приложеніемъ вступительной статьи и біографическаго очерка Г. Сореля и портрета автора на мѣловой бумагѣ.

- » второй: Апостолы.
- » третий: Святой Павелъ.
- » четвертый: Антихристъ (Царствованіе Нерона).
- » пятый: Евангелія и второе поколѣніе христіанства.
- » шестой: Христіанская церковь.
- » седьмой: Царствованіе Марка Авріеля, съ предложеніемъ портрета автора на мѣловой бумагѣ.

Вышли и высылаются подписчикамъ томы: II, III, V и VII.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой **4 рубля**. Допускается разсрочка.—Цѣна въ отдѣльной продажѣ т.т. I, V, VI и VII по **1 рублю**, т.т. II, III и IV по **80 коп.**

Съ требованіями просятъ обращаться исключительно по адресу: **Контора книгоиздательства Н. Глаголева, С. Петербургъ, Невскій пр., 92.**

У священника села Новой-Гребли, Уманскаго уѣзда, (черезъ м. Буки), Саввы Богдановича продаются слѣдующія его изданія:

- 1) Миссіонерская бесѣда со штундистами по поводу указываемыхъ ими причинъ отдѣленія отъ церкви православной—3 коп.
- 2) Миссіонерская бесѣда со штундистами о крестѣ и крестномъ знаменіи—10 коп.
- 3) Бесѣда православнаго миссіонера со штундистами о почитаніи св. иконъ—15 коп.
- 4) Разговоръ миссіонера со штундистомъ по поводу словъ „Церковь, и „Храмъ“—1 коп.
- 5) Случайный разговоръ миссіонера со штундистомъ о томъ, что должно почитать святыхъ и молиться—6 коп.
- 6) О празднованіи воскреснаго дня и Святителя Николая—5 коп.
- 7) Бесѣда миссіонера съ представителемъ штундизма (толстовства) о таинствѣ св. Причащенія—5 коп.

8) Различіе между истиннымъ пастыремъ Церкви и штундистскимъ пресвитеромъ—2 коп.

9) Миссіонерская бесѣда со штундистами о наименованіи священниковъ отцами и учителями—3 коп.

10) Пастыри церкви не враги для сектантовъ-штундистовъ, а что родная мать—7 коп.

11) Бесѣда съ начинающимъ штундистомъ о молитвѣ за умершихъ—20 коп.

12) О постѣ—3 коп.

13) О лжевѣрїи штундистовъ—5 коп.

14) О душепагубности штундистскаго ученія—15 коп.

15) Бесѣда миссіонера со штундистомъ о невозможности равенства людей между собою въ имущественномъ и во всякомъ другомъ отношеніи—5 коп.

16) Миссіонерскія сѣмена, или рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ изъ области штундизма—10 коп.

17) Миссіонерскія сѣмена, часть II—15 коп.

18) Рѣшенія нѣкоторыхъ возраженій штундистскихъ—8 коп.

19) Если религія есть необходимая потребность челоѳческаго духа, то какъ же объяснить явленіе атеизма?—5 коп.

20) О благодатныхъ способахъ, которыми Богъ ведетъ людей ко спасенію—10 коп.

21) Источники естеств. Богопознанія и его недостаточность—5 коп.

22) Значеніе религіи для общественной жизни—3 коп.

23) Значеніе догматовъ въ дѣлѣ нашего спасенія—3 коп.

24) Краткія религіозно-нравственныя размышленія и наставленія—15 коп.

25) Скорбная страничка изъ дневника миссіонера священника—2 коп.

26) Разговоръ миссіонера со штундистомъ о томъ, что оставившій Церковь Христову, какъ бы внѣшне по жизни чистъ ни былъ, вѣчной погибели не избѣгнетъ—2 коп.

27) Бесѣды о вѣрѣ римско-католической и православной съ католикомъ—3 коп.

28) Разговоръ миссіонера съ образованнымъ евреемъ о вѣрѣ еврейской и православной христіанской—2 коп.

Цѣна за всѣ 27 нн.—2 р. съ пересылкой, а за два экземпляра—3 р. 50 к. съ пересылкой.

Лестные отзывы о нихъ: въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (два раза), въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, въ „Миссіонерскомъ обзорѣніи“ (два раза), въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“, въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и др. Кроме того, эти изданія рекомендованы духовенству и народу Епархіальнымъ начальствомъ и Миссіонерскими Съѣздами неоднократно.

Свящ. С. Богдановичъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА
„Пастырскій Собесѣдникъ“.

имѣются слѣдующія приложенія къ журналу за прежніе годы:

Справочная книга. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ церковной практики. 1897 г. ц. 1 р.

Правила и формы церковнаго письменоводства. 1898 г. п. 1 р.

Права и обязанности благочиннаго приходскихъ церквей 1900 г. ц. 1 р.

Церковное благоустройство. Сборникъ дѣйствующихъ церковно-гражданскихъ законоположеній. 1901 г. ц. 2 р.

Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія. ц. 60 к.

Недоумѣнные вопросы изъ области церковно-приходской практики ц. 40 к.

Инструкція церковнымъ старостамъ. 1904 г. ц. 1 р.

Новый уставъ о пенсіяхъ свящ.—служителямъ и псаломщикамъ ц. 40 к.

Христіанская бесѣда. Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ: За 1900.

1901, 1902, 1903 и 1904 годы по одному рублю за каждый годъ.

Церковный годъ пастыря проповѣдника, Проповѣдническій сборникъ, составленный примѣнительно въ программѣ внѣбогослужбныхъ собесѣдованій на всѣ воскресные дни года

Прилож. за 1898 г. два выпуска, ц. 1 р.

Святые учителя вѣры и благочестія христіанскаго. Душеспасительныя чтенія на каждый день года. Прот. В. Преображенскаго. Имѣются томы за мѣсяцы: Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь и Июль. Цѣна по 1 р. 50 к: за каждый мѣсяць.

Проповѣдническій цвѣтникъ. Слова, бесѣды и поученія на Великій постъ. Прилож. за 1906 г. ц. 1 р.

Сборникъ проповѣдей, относящихся къ современнымъ явленіямъ церковно-народной жизни. Прилож. за 1906 г. ц. 40 к.

Почуенія въ опроверженіе современныхъ ложныхъ сужденій о вѣрѣ и о жизни гражданской. Свящ. В. Данковича. Прилож. за 1906 г. ц. 40 к.

Подписчикамъ „Пастырскаго Собесѣдника“ на 1907 г. всѣ означенныя изданія высылаются, по требованію, за половинную цѣну наложеннымъ платежемъ.

Подписная цѣна на журналъ со всѣми приложеніями:

на годъ **ПЯТЬ руб.**, на полгода **ТРИ руб.**

Требованія адресовать: Въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“.

Содержаніе. Оффиц. часть: Копія съ телеграммы первенств. члена митроп. Антонія.—Высочайшія награды.—Награжденіе набедренникомъ.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Утвержд. въ должн. депутата.—Извѣстія.—Отъ Томскаго Епархіальнаго Попечительства.—Списокъ свящ.-церк.-служит. умершихъ въ 1907 г.—Праздныя мѣста въ Томской Епархіи.

Неоффиц. часть: Религіозныя вѣрованія Алтайск. инородцевъ.—Изъ объявленія Томскаго времен. ген.-губернатора.—Рѣчь по прочт. извѣстій о неудавшихся преступн. замыслахъ.—Рѣчь произнесен. на внѣпартійн. собраніи Русск. Народн. Общества.—Русское церковное пѣніе.—Общее годичное собраніе Томск. Отд. Императ. Правосл. Палест. Общ.—Объявленія.

Редакторъ свящ. **С. Пугодѣевъ.** Томскъ, Тип. Епарх. Братства.